

Олег Алтайский

Добровольцы

18+

Олег Алтайский

ДОБРОВОЛЬЦЫ

<https://litres.ru/73507376>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой книге я рассказывается о смелых и мужественных парнях, которые приняли для себя решение присоединиться к Специальной военной операции в качестве добровольцев. Об их непростом боевом пути. Многие из них сложили свою голову на полях сражений в борьбе против националистической заразы, угрожающей всему миру.

Со временем, много забывается и стирается в нашей памяти. Цель автора, в художественном стиле описать яркие станицы из жизни и службы бойцов Союза Добровольцев Донбасса. Многих уже нет в живых. Но память о них и их подвигах будет жить вечно.

Напоминаю, что произведение написано в художественном стиле, где есть место вымыслу и домыслу, с целью придать произведению художественные оттенки. Поэтому автор сразу просит прощение у участников тех самых событий за возможные неточности и придуманные ситуации.

А также он желает всем мирного неба над головой, приятного и увлекательного чтения.

Олег Алтайский

ДОБРОВОЛЬЦЫ

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Примечание:

В произведении упоминается название террористической организации батальон Азов, чья деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

От автора.

Начавшаяся в уже далеком две тысячи четырнадцатом году новая и возможно одна их самых ярких и трагичных страниц новейшей истории нашей страны, получившая начало при возвращении Крыма в родную гавань, продолжившаяся на Донбассе и перешедшая в специальную военную операцию на Украине навсегда изменила и образ жизни и образ мышления миллионов людей, так или иначе прикоснувшись к этим событиям.

Эта моя книга, уже третья по счету из рубрики «Русские идут», рассказывает именно о событиях, происходящих на СВО. Вернее, не рассказывает, а повествует. Так как все мной написанное носит художественный жанр, никаких документальных подтверждений не имеет и по своей сути яв-

ляется творческим вымыслом человека с богатым воображением. Мои главные герои носят собирательные образы, некоторые истории вымышленные, некоторые приукрашенные, некоторые записаны мной со слов очевидцев и участников всех тех непростых событий, а на сколько они являются правдой или вымыслом лично я судить не берусь. Прошу и своего читателя сильно этим вопросом не задаваться, а просто насладиться чтением на сколько это у него получится.

Все мои привязки к реальным населенным пунктам, датам, людям, выполнены с целью придания моим историям реалистичности и на самом деле таковыми не являются. Если где-то мой читатель встретит что-то знакомое для себя, позывной или само событие то мы вместе с ним удивимся моей неумемной фантазии что я так точно смог выдумать ту или иную ситуацию.

Во всяком случае я желаю получить читателю от моих произведений именно тех эмоций, которые он и ожидает. А заодно и сохранить в памяти имена и позывные тех великих, достойных мужчин, настоящих русских воинов, с кем довелось пересечься нашим героям и которые были в действительности. Были, потому что они героически пали на полях сражений этой необъявленной войны, по названию СВО. Это в первую очередь Новиков Сергей позывной Дизель, Мозговой Геннадий, позывной Партизан, Дмитрий Тишин, позывной Волга, Сталкер, Бумер, Шмель, Мирон, Сипай, их имена я, к сожалению, не знаю.

Где-то я, конечно, приукрасил рассказанные мне истории о них, придавая дополнительных творческих красок своему произведению, а где-то и не договорил чего-то того, что следовало бы сказать. Во всяком случае прошу не судить меня строго за мелкие неточности и мои фантазии тех, кто об этих достойных людях знает больше.

Желаю всем своим читателям Добра, мирного неба над головой и приятного чтения.

P.S. И да, кстати, заглавная маленькая буква в слове Украина, это не грамматическая ошибка, а моё отношение к территории на которой некогда находилось соседствующее с нами государство. Страна ошибка и эту ошибку необходимо исправить как можно скорее, иначе националистическая зараза, зародившаяся в ней, расплзется своими метастазами повсюду и процесс гниения станет необратимым.

Олег Алтайский.

Союз добровольцев.

На календаре было начало марта две тысячи двадцать второго года. Прошла ровно неделя с начала специальной военной операции на Украине. Весь мир пристально наблюдал за развитием этого конфликта. В те дни еще никто не предполагал, что эта специальная военная операция затянется на долгие годы.

Главного моего героя, принявшего самое активное участие в тех событиях зовут Владимир. Володя был мужчиной в самом расцвете сил, крепкий и могучий русский богатырь с богатым спортивным прошлым и высокими достижениями в борьбе самбо. На момент начала СВО, ему было около сорока лет, но с годами он своей формы не утратил, постоянно поддерживал её и на борцовский ковер готов был выйти когда угодно и с кем угодно.

Свои детство и юность Владимир провел в Средней Азии. Его родители были военнослужащими и в годы существования могучей империи СССР были переведены по службе из Забайкальского военного округа в Среднеазиатский. После развала СССР наступили непростые и тревожные времена для всех русских проживающих в Средней Азии, и многие приняли для себя решение вернуться в Россию. Туда, где их тоже особо никто не ждал, туда, где они были приезжими из Средней Азии. Достаточно непростые годы перестройки отпечатались на самой судьбе парня и внесли свои неизгладимые корректировки в будущий образ жизни нашего героя. Ему чудом удалось избежать тюрьмы, побывать во множестве непростых ситуаций и познакомиться с сотрудниками спецслужб, с кем он и продолжил своё плотное сотрудничество. На его долю выпало участие в Крымской весне, пусть и не в самой гуще событий, но тоже ярких и незабываемых. Потом он в составе группы бойцов спецподразделения участвовал в противостоянии против украинского нац-

бата Азов на южном направлении, вблизи города Мариуполя и вот теперь он оказался на СВО. Все те истории Владимира описаны мной в предыдущих произведениях «Крайности» и «Мужская работа», а в этом моём произведении речь идет о его участии в специальной военной операции.

На момент начала спецоперации на Украине Владимир уже был женат. Его молодая супруга Елена принимала самое активное участие в образовательном процессе своего мужа, который ввиду того, что на его долю выпали непростые годы перестройки имел достаточно большой пробел в этой области. Он больше был похож на бандитствующего братка из девяностых с мизерным айкью в голове и живущего больше инстинктами чем умом. Его молодая супруга Елена не покладая рук боролась с этим недугом мужа и её старания были весьма успешными. Она делала всё для того, чтобы её муж получил высшее образование. Но, время диктует свои законы и не всегда всё получается так как нам хочется. Так случилось и с нашим героем.

Владимир, медленно двигался в столичной пробке, в сторону университета и слушал по радио тревожные новости с Украины. То, что он слышал его совсем не радовало. Он как никто другой прекрасно понимал, чем всё это может закончиться. Уже неделю как его Елена принялась пристально наблюдать за ним, понимая, что если вдруг её муж соберется ехать туда, на вспыхнувшую как стог сена Украину, и превратившуюся в новую горячую точку на нашей планете, то она

отговорить его не сможет. Именно для того, чтобы уберечь своего супруга от этого шага, она провела закрытый разговор со своим отцом, генералом Андреем Константиновичем и взяла с него обещание что он ни при каких условиях, Владимира отправлять туда не будет.

Володя видел все опасения своей молодой супруги, прекрасно понимал и поэтому старался не беспокоить её и эти вопросы с ней не обсуждать. Тем более что и группа Француза, активным членом которой он являлся сам и в составе которой он выполнял боевые задачи под Мариуполем, находилась в данный момент в Африке. А также, что Дмитрий, его самый близкий друг и соратник по подобным авантюрам, полностью загружен работой и особо не стримится менять свой устоявшийся рабочий и жизненный ритм в своем провинциальном городке.

Володя полз в столичной пробке в сторону своего Университета, но мысли его были уже далеки от учебного процесса. Где-то на уровне подсознания он уже осознавал, что и ему придется отправиться туда и делать то, чему его когда-то обучили на закрытых военных учебных полигонах. Как бы в подтверждение его мыслительного процесса у него в машине заиграла мелодия вызова смартфона. Номер был ему не знакомым. Включив громкую связь, он произнес:

– Да, я слушаю.

– Здравствуй Володя.

Голос говорившего был знаком, но вспомнить кому он

принадлежит мужчина не мог.

– Добрый день. С кем я разговариваю?

– Александр Юрьевич меня зовут. Фамилия Бородай. Помнишь такого?

Володя расплылся в улыбке, вспоминая момент их знакомства, в кабинете Главы Крыма, Аксенова Сергея Валерьевича в момент их общего награждения, по случаю возвращения Крыма в родную гавань.

Александр Юрьевич Бородай был основателем и руководителем Союза Добровольцев Донбасса и с самых первых дней принимал максимально активное участие в управлении тогда еще молодой Донецкой Народной Республикой. Под флагом его организации были сформированы отряды добровольцев, которые сначала проводили гуманитарно-медицинские миссии и мероприятия, а затем приступил к созданию боевых групп. К февралю две тысячи двадцать второго года организация Союз Добровольцев Донбасса уже была достаточно известной среди боевых формирований и имела несколько своих отрядов, успешно выполняющих все поставленные перед ними боевые задачи, на территории Донбасса.

– Рад слышать вас Александр Юрьевич. Как ваши дела?

– Да судя по заявлениям в прессе, как-то напряженно, мои дела.

– Да, согласен. Разворошили змеиное гнездо. Думаете, что это надолго?

– Не удивлюсь если на долгие годы?

– Да ладно?! Считаете, что мы с этими националистическими хохлами и бандеровцами за месяц не справимся?

– Хохлы тут не при чём. Они просто глупые марионетки в руках тех, кто дергает за ниточки. Им уготована одна миссия, лебезить перед своими кукловодами и остаться крайними, когда всё закончится. Главные игроки намного серьезнее чем украинские выскочки. Тут Америка и Европа на ведущих ролях стоят. Их мечта сбылась. Развязали военный конфликт у границ с Россией и стравили нас с соседним государством. Теперь они свой проект накачивать и деньгами, и вооружением, и людьми будут максимально долго.

– Ясно, – задумчиво произнес Владимир. – Очень печально.

– Да, не весело. Я чего набрал-то тебе. Вопросу меня один имеется.

– Говорите, я слушаю вас.

– Присоединиться к этому важному историческому событию у тебя нет желания?

– Да я уже неделю об этом думаю. Только я же в группе всегда работал. Мои парни сейчас в Аденском заливе пиратов кашмарят. Куда я без них?

– А ты тогда чего не с ними?

– У меня универ. Учусь я.

– Понятно. Ну мой номер теперь есть у тебя. Сохрани. Надумаешь, звони.

– А в качестве кого вы меня видите у себя?

– В качестве командира диверсионно-разведывательной группы.

– Заманчивое предложение. Хорошо, я посмотрю и подумаю, что смогу сделать чтобы вырваться к вам.

– Давай. Буду рад видеть тебя в наших рядах.

– Взаимно. Я был бы рад стать членом вышей прославленной организации, но мне это надо со своими обсудить.

– Хорошо. Надумаешь, набирай.

– Да, обязательно. Всего доброго.

– До встречи.

Связь отключилась. Владимир погрузился в переосмысление прошедшего разговора и привычное тревожное чувство перемен медленно наполнило собой весь его организм.

Лекции в университете прошли как-то скомкано, большинство всего того, что им вещал профессор Володя пропустил мимо ушей. Мысленно он был уже совсем в другом месте.

Стоило ему только переступить порог квартиры вечером, вернувшись домой, как Елена, глянув на него, сразу всё поняла. Он ещё не успел открыть рот и произнести первую фразу, а в глазах девушки уже стояли слезы.

– Леночка, ты чего? – взволновано произнес Владимир. –

Что-то случилось?

– Да, случилось. – обижено произнесла девушка.

– Что именно?

– Муж мой меня бросить собрался и хочет уехать туда, где его могут убить.

– От куда такие мысли в твоей милой головке?

– В зеркало на себя посмотри. Взъерошенный и довольный. Я как чувствовала, что всё равно не усидишь на месте и рано или поздно это произойдет.

– Ну раз по мне всё видно, тогда и говорить на эту тему не будем. Хорошо?

– С тобой не буду, я с отцом поговорю. Он же обещал мне.

– Что обещал?

– Что тебя не будут трогать его подчиненные.

– А он тут совершенно не при чем.

– А кто при чем?

– Мои очень хорошие знакомые. С кем я в Крыму познакомился, на награждении у Аксенова.

Елена от изумления села на пуфик и округлив глаза несколько секунд смотрела на мужа открыв рот. Собравшись с мыслями, она спросила:

– Так ты значит вообще не понятно с кем на войну собрался?

– Что значит не понятно с кем? Я людей знаю.

Из глаз Елены покатались крупные слезы. Она соскочила и убежала в спальню.

Володя тяжело вздохнул и направился успокаивать её, но дверь в комнату оказалась закрытой изнутри. Решив дать ей

какое-то время побыть одной и успокоится, парень направился на кухню. Володя включил чайник и сев за стол устался в телевизор. Погруженный в свои мысли он не слышал, что транслировал новостной канал. Все мысли были о том, как успокоить свою Лену и помириться с ней. Из этого состояния его вывела мелодия смартфона. Ему звонил генерал, отец Елены.

Тяжело вздохнув, Володя взял свое переговорное устройство и включил связь:

– Добрый день, Андрей Константинович, – произнес Владимир в трубку.

– Привет. Ну-ка подъедь ко мне пожалуйста, в управление. Мне Елена только что звонила. Заплаканным голосом сказала, что ты там какую-то глупость себе надумал. Поговорить нам серьезно надо.

– Почему глупость? – удивился Владимир.

– Вот ты подъедь, мы пообщаемся, и я тебе всё объясню.

– Хорошо. Подъеду.

– Только ты не затягивай. Я тебя тут ждать до ночи не собираюсь. Подъезжать будешь, набери мне, я выйду. В кафе посидим, кофе попьем, пообщаемся спокойно.

– Я понял. Выезжаю.

Владимир поднялся из-за стола. Выключил телевизор, посмотрел, как щелкнул вскипевший чайник и направился к выходу из квартиры.

Через полчаса пути, он, подъезжая к управлению. Позво-

нив Андрею Константиновичу, Володя стал искать место, где припарковаться.

Еще через пятнадцать минут, мужчины встретились в уютном тихом заведении и приветственно пожав друг другу руки сели за стол.

Подождав пока официант примет заказ и отойдет от стола, Андрей Константинович спросил:

– Через кого ты заходить собрался?

– Через СДД.

– Что такое твое СДД?

– Союз Добровольцев Донбасса.

– Добровольцем что-ли?

– Да, добровольцем.

– Володя, я смотрю что учеба в Университете особо тебе ума не добавила. Ты как был дубом, так им и остался. Ты что, правда ничего не понимаешь, что происходит? Или просто умереть хочешь молодым?

– Что не так? Как мне ещё заходить туда?

– Туда заходить вообще никак не надо. Тем более добровольцем.

– А что вы советуете, сидеть тут и слушать радио? Какая разница через кого заходить? Война для всех одинаковая.

– Нет, не для всех. И разница очень большая. Боевые действия должна вести регулярная армия. Есть Генштаб, планирование, стратегия. Есть подразделения, обученные и заточенные под выполнение стратегических планов Генштаба.

Война, это армейская работа, а не разного рода сброда добровольцев. Ты пойми, это уже не игрушки, тут за неделю армейских соединений сколько погибло, кадровых военных, тех кто учился этому. А разного рода колхозников типа казачков и добровольцев вообще не меряно. Я тут сижу из кожи лезу чтобы группа Француза из Африки на это СВО не сдернула, а тут мне дома ты ещё сюрпризы подбрасываешь.

– Андрей Константинович, я же не посторонний. Кое-что умею уже и опыт, и подготовка есть. Не понимаю почему вы отговариваете меня. Если я могу помочь чем-то, то почему я дома сидеть должен?

– Да кому и чем ты помогать собрался? Ты только погибнуть можешь там со своей подготовкой. Ты пойми, все кто не кадровый военный, формируются во вспомогательные отряды. Эти отряды казачков и добровольцев передаются армейским соединениям, где они обязаны выполнять вспомогательные функции под командованием армейских командиров. А теперь поставь себя на место этого командира, когда ему сброд пенсионеров и алкоголиков в усиление дали. Кого он в первую очередь под раздачу пустит? Своих парней, или этих приданных ему непонятных тел? Кем он рисковать готов? Естественно добровольцами, которых он знать не знает. Не знает, как они воюют, как могут справиться с поставленной задачей, кому он не доверяет, но которых ему передали и которых он обязан и расселять, и одевать, и вооружать, и кормить, и отвечать за них. Так не проще ли ему отправить

их вперед, перед своими и чем меньше их останется, тем ему проще и спокойней.

– Я не в такое подразделение иду.

– Да это только на словах так. Все не кадровые, все обычное пушечное мясо. Скот на убой. С чего ты решил, что к тебе особое отношение будет?

– СДД с четырнадцатого года воюет. У них и отряды, сформированные уже не один год и опыт общения с армейскими есть.

– Забудь про тот опыт. Тут всё по-другому. Тут тебе не детская песочница что раньше была.

– Меня туда руководитель СДД сам лично завет. Я с ним в Крыму у Аксенова познакомился. Не думаю, что он меня в мясо отправлять будет.

– А на какую должность он тебя зовет?

– Командиром диверсионно-разведывательной группы.

– Ты совсем дурак что-ли? Это и есть самое что ни на есть мясо. Сто процентное и без каких-либо вариантов. Ты меня вообще удивляешь. Неужели ты такой тупой что сам этого не видишь?

– Андрей Константинович, хватит меня тут оскорблять. Чего вы добиваетесь?

– Чтобы ты идиот, живым остался, с руками и ногами. Про мозг я уже молчу. Контузии тебе не страшны, всё равно там пустота.

Владимира не на шутку задели слова генерала.

– Ну это мы ещё посмотрим, пустота там у меня или нет. Поеду я пожалуй. Ваш тон разговора со мной мне вообще не нравится.

– погоди, не спеши. послушай меня. Ты член группы Француза, предлагаю не спешить и его дожидаться. Если они заходить будут в работу, то и ты вместе с ними. Там я тебя не собираюсь отговаривать. Но здесь, ты допускаешь большую ошибку.

– Моя жизнь. Мои ошибки.

– Не только твоя жизнь, но теперь и моей дочери тоже.

– И что теперь, мне возле её юбки сидеть и на вас оглядываться? На того, кто меня за дебила тут держит. Если полчаса назад я ещё и сомневался в своем решении, то теперь нет. Вы не отговорили меня, а наоборот, убедили. Не буду я Француза ждать. Всего вам доброго.

Владимир встал и направился к выходу. Слова генерала его сильно задели и теперь он точно был настроен на самый скорейший заход в зону СВО. Сев в свою машину он позвонил Дмитрию.

– Привет, дружище! – произнес он, услышав голос приятеля.

– Здорова Вован. Как сам?

– В норме. Ты как?

– Да тоже по-тихому. Что там у тебя? Что-то по срочному или не очень? А то я тут занят маленько.

– Пять сек повремени со своим занят.

– Говори тогда.

– Я короче в укропию собрался. Ты со мной?

– Что, французы с Африки вернулись? Конечно, об чём базар.

– Нет, не вернулись. Я сам, добровольцем, один, или с тобой.

В воздухе повисла тишина. Дмитрий задумался и что-то пытался осмыслить. После продолжительной паузы он осторожно спросил:

– Как сам? Как один? А как же наша группа? Что-то я тебя недопонял. А с кем?

– У меня хорошие отношения с руководителем СДД, он лично позвал.

– Не братец, у меня есть группа. С незнакомыми в таких темах я не участвую. Я ещё пожить хочу. Опыт есть. Вспомни сам. Или с Французом или ни с кем. И тебе бы не советовал. Мы тут с Максом заезжали на сборный пункт, я там посмотрел на подготовку будущих воинов. Простые мужики ни одного хотя бы приблизительно понимающего куда их готовят. С такими вояками та ещё войнушка будет. Короче нет братец. Без обид. Мы, конечно, друзья, но просто так подыхать я не согласен и тебе не советую. Считаю, что это глупость.

– Да пошли вы все. Генерал меня тут идиотом называет, ты тоже. Короче, ну вас всех в задницу. Сидите тут, ждите пока хохлы сами к вам придут. Как будто не знаете, что про-

исходит.

– Брат, да в том-то и дело что знаем. Это не война, это специальная военная операция. Объявят войну, тогда святое дело, а пока они там амбициями меряются, то пусть сами и воюют. Короче я нет.

– Я тебя услышал. Ладно, отбой связи.

– Ага. Пока.

По дороге до дома, Володя обдумывал своё положение. В принципе он был полностью согласен с Дмитрием и прекрасно его понимал. Но после разговора с генералом он уже по-другому поступить просто не мог. С подобным отношением к себе отца своей жены, он мириться не собирался.

Вернувшись домой, Владимир попал под очередную атаку Елены и понимая, что его просто тупо ставят перед выбором, или залезть под каблук генеральской дочери, или сохранить своё мужское Я. Не поддаваясь на провокацию вступить в долгую и бесполезную ругань, выслушав все оскорбления и претензии в свой адрес, Володя молча встал и вышел из квартиры. Возвращаться обратно он больше не планировал. Тем более если он сейчас пойдет на попятную, то потом очень будет об этом жалеть. Опыт жизненных ошибок говорил именно о том, что когда не сам распоряжаешься своей жизнью, а слушаешь кого-то другого, то в итоге получается только хуже и тот червячок сомнения, который поселился внутри, вырастает до размеров Змея-Горыныча и потом поедает полностью и тебя самого и тех, кто рядом. Что

непрерывно повлечет за собой разлад в отношениях и развал семьи, Владимир даже представить себе не мог тот вариант что они с Еленой расстанутся из-за его минутной слабости сейчас. Решение было принято.

Созвонившись с Александром Юрьевичем Бородаем, он выяснил адрес пункта сбора, предупредил что выдвигается и поехал в свой гараж.

Достав со стеллажей свой армейский рюкзак и перебрав вещи, Володя переделался в военную форму, собрал все необходимое и изучив по интернету все возможные маршруты до Ростова, вызвал такси.

Доехав до автовокзала Саларьево, Владимир с тяжестью на душе, приобрел билет и сев на скамейке стал ждать прибытия своего автобуса. Ждать пришлось долго и времени подумать обо всем было предостаточно.

Совсем не так он представлял себе отправку мужчины на фронт. Никакой тебе торжественной обстановки. Только ругань, сопли, слезы и оскорбления. Смартфон молчал, ни звонков, ни смсок от Елены не было. От этого становилось ещё более невыносимо и хотелось только скорее оказаться на передовой, чтобы выпустить весь свой негативный пар на противника, длинной, автоматной очередью. Честно говоря, Владимир уже и сам где-то глубоко внутри чувствовал, что и погорячился, и поторопился со своим отъездом, но подобное отношение к себе со стороны близких ему людей он тоже терпеть был не намерен. А теперь, когда он уже в военной

форме со своим огромным, тяжеленным рюкзаком ждет автобус и билет на него уже куплен, вариант что-то поменять, просто на просто, для него уже отсутствовал.

На перрон подъехал Неоплан и объявили посадку. Поставив свой рюкзак в багажное отделение, Владимир вошел в салон и занял своё место.

Дорога до Ростова-на-Дону заняла всю ночь и только ближе к обеду следующего дня Володя добрался до места, которое ему сообщил Бородай. Это была одна из туристических баз на краю города. В районе Левого берега Дона, которое местные привыкли называть сокращенно – Левбердон.

На этой базе, Владимир нашёл старшего и был приятно удивлен что о нём уже в курсе. Поселили его в двухместном номере, отдельно от всей общей человеческой массы и началась у парня процедура оформления документов. По отношению к себе он видел, что по его персоне были даны отдельные указания и все шло ему на встречу, как будто он один из командиров. Потом несколько дней он просто ждал, когда наберется необходимое количество добровольцев для отправки на учебный полигон. Время тянулось медленно. Он то гулял по округе, то часами пялился в телевизор, то болтал ни о чём с такими же, как и он сам парнями, на крыльце здания, используемого в качестве курилки.

Контингент добровольцев был разношерстным. На подготовленных бойцов мужчины походили мало. Больше всего они походили на донбасское народное ополчение две тысячи

четырнадцатого года. Обычные мужики, работяги, шахтеры, трактористы и водители. Правда почти каждый был со своим боевым опытом. Но ни одного похожего хоть отдаленно на бойцов группы Француза не было. Были конечно и другие, молодые модно и дорого разодетые в американскую военную форму, с тактическими очками и перчатками на армейских карабинчиках. С модными ремнями и в дорогой армейской обуви. По их виду было понятно то, что они еще более посторонние на войне люди, чем те измученные жизнью мужики. Что это просто любители игры в страйкбол, думающие, что на войне им будет так же весело как на игровой площадке.

Непроизвольно Владимир вспоминал и слова Андрея Константиновича, и Дмитрия. Но ни чего уже изменить был просто не в состоянии. Документы уже были оформлены, контракт подписан и теперь, до его завершения, все мысли кроме как отвоевать достойно в обозначенный в контракте срок, необходимо было отметить в сторону.

Учебный центр.

По истечении десяти дней необходимое количество людей для формирования отряда было собрано. Народ погрузили в автобусы и повезли на учебный полигон, расположенный под Тамбовом. Прибыв на место, бойцов поселили в огромной палатке, вмещающей в себя более ста человек, оружейную комнату, медицинский и бытовой блоки.

Народ выбрал себе места на двухъярусных кроватях и так как уже было достаточно поздно, все завалились спать.

С самого утра началась организационная суэта. На утреннем построении, объявили человека, который в дальнейшем будет командиром отряда. Им оказался достаточно легендарная личность, а именно Андрей Юрьевич Пинчук. Полковник запаса с позывным Гек. Его боевой путь на Донбассе, был с самого начала четырнадцатого года и ему даже довелось быть первым министром государственной безопасности ДНР.

Он выступил перед своими бойцами с приветственной речью. Рассказал о ситуации на фронтах и предстоящих задачах. После ознакомительной речи, он разделил общую массу народа на три взвода и назначил командиров.

Всех командиров, как оказалось, Владимир уже знал лично. Командиром первого взвода был мужчина с позывным Морячок. Очень амбициозный и заносчивый. С ним у Володи, с самой первой минуты их знакомства в семнадцатом году, установились прочные взаимно неприязненные отношения. Испытывая взаимную антипатию друг к другу мужчины просто на просто старались не общаться между собой ни под каким предлогом. Почти весь взвод Морячка был собран из его бывших бойцов и соратников. Атмосфера в его коллективе была подчеркнута дружеская, но к остальным бойцам отряда они относились слегка высокомерно.

Командиром второго взвода оказался неожиданно для са-

мого себя, Володя. Он никак не ожидал этого. На тот момент у него был позывной Таксист, случайно доставшийся ему еще в Крыму, когда он управлял бронированным вездеходом Рысь. Услыхав его здесь, он даже и не понял сразу что разговор идет именно о нём. Только по улыбкам командиров, смотрящих в его сторону, он догадался что это именно он командир второго взвода.

Бородай ему обещал должность командира диверсионно-разведывательной группы, сокращенно ДРГ, но уж никак не целого взвода. Как работает малая группа разведчиков диверсантов, у Владимира, на примере группы Француза, членом которой он сам являлся раньше, было четкое и полное представление, но вот как управлять целым взводом, Володя не имел ни малейшего понятия. Но тут, как говорится, интернет в помощь. В современном мире стало достаточно просто получать какую-либо информацию, не утруждая себя прогулками по библиотекам и книжным магазинам.

Переписав своих бойцов в выданный ему блокнот. Володя разбил их на отделения и назначил над ними командиров и себе заместителя. После чего все строем направились на получение и регистрацию вооружения.

Командиром третьего взвода был Грач. Тот самый, который ещё в четырнадцатом году был с Володей в одном населенном пункте под Мариуполем, в селе Заиченко. Тогда Грач являлся одним из основных командиров и у него был самый боеспособный отряд. Здесь он оказался обычным ко-

мандиrom взвода. По его отношению было заметно как его от этого коробит и раздражает. Пренебрежительное отношение к руководству и инструкторам негативно сказались на всю учебную программу его взвода. Инструкторы и руководители учебного полигона его невзлюбили и занятия проводили скомкано и неосновательно. Именно так как он сам относился ко всему учебному процессу.

Ещё одним знакомым Владимира оказался Нос. Тот самый полковник Аносов Виктор, с которым Володя познакомился ещё в Крыму. Перед самым референдумом и вступлением Крыма в состав Российской Федерации. В то самое время, когда Владимиру пришлось выехать в Крым по заданию генерала Андрея Константиновича, отца его супруги Елены.

По виду Носа, было заметно что он пытается вспомнить, где и когда он встречался с Владимиром, но никак не мог этого сделать. Специально поднимать эту тему Володя не стремился, и они начали строить свои отношения с чистого листа. Нос был на должности заместителя командира по боевой части, сокращенно – зам по бою.

Были и другие знакомые Владимиру парни, в основной своей массе из состава простых бойцов. Кто-то помнил его, а он не помнил их. Было и наоборот, Володя узнавал человека и прекрасно помнил, где и когда с ним взаимодействовал, но боец никак не мог вспомнить, где они пересекались. Таким был, например, боец взвода Грача, Следопыт. В начале осени две тысячи четырнадцатого года он вместе с Владимиром,

ликвидировал лежку иностранного снайпера и брали того в плен. Но в тот момент Володя был ещё очень молодым и не опытным бойцом и матерый к тому времени Следопыт просто не обращал на него внимания. А Володя как раз наоборот, смотрел на него и учился всему тому, что он ему демонстрировал. С тех пор прошло почти десять лет. Все мужчины изменились в какой-то степени и по прошествии достаточного количества ярких событий в их жизни, за тот период времени, всё лишнее просто выкинули из своей памяти. Все мелкие и малозначимые моменты и события стерлись.

Во взводе Владимира таких бойцов как Следопыт не было. Были бывшие контрактники и сотрудники ЧВК, но их было всего трое. Эфиоп, которого Володя назначил своим заместителем. Эфиоп был контрактником ВДВ украинских вооруженных сил. Сам он из Крыма и по этой причине, после референдума, завершил свою службу в украинских вооруженных силах и присоединился к ополчению. Вторым был Корнет, командир первого отделения, побывавший в Африке и даже получивший ранение в Сирийской провинции Дей-эз-Зор, при её штурме. Шаман, разведчик из третьего проблемного отделения, тоже бывший контрактник, но уже Российской Армии. Шаман был из группы, которую собрал и привел в отряд своеобразный парень с позывным Аферист. Позывной командира третьего отделения полностью соответствовал его обладателю. Мутный и проницательный тип, всегда старающийся самоустраниться от боевых задач и пы-

тающийся нарезать себе работу самостоятельно. Именно такую которую потом он сможет приукрасить и преподнести так, что его, как минимум, представлять надо будет к званию Героя России. Но по своей сути он был полностью бесполезным телом. По этой причине он только числился командиром отделения, так как лично собирал свою группу на гражданке и привел её в отряд. Но отношения по службе, у Владимира установились только с Шаманом. С опытным, смелым бойцом, имеющим непоколебимый авторитет в их специфической компании анархистов.

В организационной суеде прошел первый день. Закончился он командирским совещанием в штабе. На котором Владимира представили другим командирам. Гек довел до командирского состава план предстоящих мероприятий и расписание жизни отряда. Ближе к полуночи все разошлись.

Володя пробрался в полной темноте палатки к своей кровати и лег. Спать ему совершенно не хотелось. Достав из рюкзака свой смартфон, он с грустью поглядел на отсутствие звонков и смсок от Елены и набрав в поисковике «Обязанности командира взвода» и «Что такое взвод», стал изучать материал и поднимать свой образовательный уровень в этой сфере.

Незаметно для него самого, рука со смартфоном опустилась, и парень погрузился в тревожный сон. Снилось ему мама.

Своих родителей Володя не видел очень давно. Когда он уехал из Средней Азии, они оставались ещё там. Но вскоре тоже перебрались в Россию, в Алтайский Край. Туда Володя не мог доехать ещё ни разу. Для него это было словно на другой планете. Даже когда умер отец, он на его похороны попасть не успел, так как был в одной из своих очередной командировке и узнал о похоронах уже после того, как они состоялись. Маме помогала его родная сестра и по этой причине Володя особо не волновался.

В его сне, мама была совсем молодой и какой-то особенно светлой. Она всё время о чем-то пыталась сказать Владимиру, но он её слова никак не мог разобрать. Изо всех сил он напрягал свой слух во сне, но это у него получалось плохо. От внутреннего напряжения он проснулся и открыл глаза. В палатке стоял тяжелый спертый воздух непроветриваемого помещения и разносился многоголосый жуткий храп со всех сторон.

Володя сел на кровати, потер лицо руками и решил выйти на свежий воздух. Пробравшись между рядами коек, он вышел. Вдохнул полной грудью ещё морозный весенний воздух и пройдя мимо часового, скучающего возле учебной зенитной установки, дошел до скамейки и сел на неё. Подняв свой взор вверх, парень посмотрел на звездное небо и в его голове снова прозвучал мамин голос: «Псалом девяностый». Оглянувшись по сторонам, он прекрасно понимал, что это ему померещилось, но четкость произнесенной фразы все зву-

чала и звучала в его голове. Владимир достал свой смартфон и включил экран, на экране высветилось не закрытое приложение: «...при штурме лесного массива взвод действует с учетом особенностей местности: ограниченной видимости, сложного рельефа и трудностью управления крупными подразделениями. Действия включают организацию боевого порядка, тактику передвижения, организацию огневой поддержки и взаимодействие с другими подразделениями...».

Володя закрыл его и в поисковой строке написал – Псалом 90.

«Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится,

говорит Господу: «прибежище мое и защита моя. Бог мой на Которого я уповаю!»

Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы, перьями Своими осенит тебя и под крыльями Его будешь безопасен, щит и ограждение – истина Его.

Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень.

Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя, но к тебе не приблизятся. Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым.

Ибо ты сказал. «Господь – упование мое»;

Всевышнего избрал ты прибежищем твоим, не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему;

Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих:

на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твою;

на аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона.

«За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Моё.

Воззовет ко Мне, и услышу его, с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его,

долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое».

Владимир прочитал Псалом и задумался. Никогда раньше он и не думал о религии и вере. Странное ощущение наполнила всю его внутренность. Необъяснимое тепло и свет разлились по всему его организму. Он почувствовал перемены в самом себе, но никак не мог понять, с чем именно они связаны. Сидя на скамейке, он стал перелистывать в голове всю свою насыщенную событиями жизнь.

Годы спортивной молодости, его яркие победы и уверенность в безоблачном завтрашнем дне. Перестройка в огромной стране и крах всех амбициозных планов. Почти что бегство из азиатской, ставшей враждебной, республики. Поиск себя, в, казалось бы, родной России, но тоже оказавшейся не совсем дружественной, ласковой и родной.

Различные передряги, которые его чудом не привели на

скамью подсудимых. Встреча с достойными и верными друзьями, знакомство с Еленой и настоящая мужская работа, о которой он мечтал с детства.

Владимир четко осознал для себя что всё это время кто-то незримый и всемогущий ведет его по жизненному пути, словно держа за ручку. За маленькую детскую ручку. А он такой сильный, большой и могучий, всего лишь малюсенький ребенок рядом с Ним. Под Его защитой и покровительством. Рядом с Тем, кто заботится о нем и защищает его.

На смартфон пришло сообщение. Владимир посмотрел на экран.

Сердце парня кольнуло теплой и нежной иголкой. Сообщение было от его любимой.

Сообщение от Елены: Как твои дела, любимый?

Володя набрал текст: У меня всё хорошо. Почему моя милая девочка так поздно не спит?

Пришел ответ от Лены: Что-то не спится. За тебя волнуясь. Могу позвонить?

Володя написал ответ: Да, Леночка можешь. Я сам тебе сейчас наберу.

Радостный и воодушевленный Владимир, отойдя подальше в сторону, где и связь лучше и уши часового не присутствуют при их разговоре, он позвонил своей молодой жене и они, ещё час просто проболтали по телефону.

Одухотворенный, полный решимости и жизненных сил, Володя направился в палатку.

У него оставалось на сон ещё чуть больше часа. Не раздеваясь, он завалился на кровать и тут же уснул, со счастливой улыбкой на лице.

В шесть часов утра объявили подъем. Недовольно кряхтя, мужчины потянулись в сторону умывальников, но убедившись, что все краны заняты, проходили дальше, к торцевому выходу из палатки, на утренний туалет и перекур.

Прошедшей ночью Владимир спал плохо. Заснуть у него получилось только под утро. По этой причине он чувствовал себя разбитым и настроение было ужасным. Кое-как умывшись и приведя себя в порядок, он вышел на свежий воздух. Подозвав к себе своего заместителя, он сообщил ему во сколько их взвод идет на завтрак и поручил ему провести это мероприятие. Эфиоп был опытным военнослужащим именно армейским, а не бойцом спецназа одной из силовых структур типа ГРУ или СВР. Наблюдая за ним Владимир вникал в специфику армейского общения с подчиненными и поражался их отличию от бойцов группы Француза.

Контингент, с которым предстояло работать был, мягко говоря, специфическим.

Полное отсутствие какой-либо дисциплины и ярковыраженная собственная пустая значимость. Все себя позиционировали профессионалами и знатоками военного дела. Но позиционировать себя и быть на самом деле таким это две совершенно разные вещи.

Например, третье отделение Афериста.

Во взводе Владимира оно уже было сплоченной группой. Парни раньше, с их слов, но без какого бы там ни было подтверждения, работали на Донбассе вместе. Так же вместе они приехали и на СВО. С одной стороны, это было совсем не плохо. Но, с другой стороны, они оказались наиболее неуправляемые. Постоянно пытающиеся навязать всем свою поведенческую линию. Конфликтные ситуации с ними начали возникать с самого первого дня. Их манера поведения мало походила на военную дисциплину и больше соответствовала народному ополчению или банде кронштадтских моряков под флагом анархистов. Все попытки организовать их, закачивались недовольным бурчанием себе под нос. Дошло до того, что Владимиру пришлось приводить их в чувство методом дисциплинарного воздействия. Что в условиях подготовки к реальным боям было совсем диким и неприемлемым.словно в детском саду, взрослым людям пришлось объяснять прописные истины, давно всем известных правил общего поведения в мужском коллективе.

При очередной конфликтной ситуации с ними Владимир решил по максимуму затянуть гайки.

– Послушайте парни, вас сюда никто силой не загонял, – обращаясь к ним произнес Владимир повышенным тоном. – Здесь формируется военный отряд, с военной выучкой, дисциплиной и системой командования. Если кто-то считает, что у него тут нет командиров, то тот сильно заблужда-

ется и мой совет ему пересмотреть свое отношение к службе. Если вы такие крутые и профессиональные воины, то у вас в скором времени представится возможность – это продемонстрировать на деле, а не на дешевых понтах, которые вы тут передо мной демонстрируете. Мне глубоко плевать на ваше мнение и негативное отношение ко мне. Если меня назначили командиром взвода, то будьте любезны выполнять все мои распоряжения.

Я от вас требую всё строго по уставу, ни чего лишнего. За водкой в магазин я вас не посылаю и подай принеси тоже не приветствую. Но порядок в жилом помещении, движение строем в столовую и на полигон буду требовать с каждого. Нравится вам это или нет. И мне удивительно наблюдать что кое кто из вас даже не знает, что курение в строю запрещено. Вы ведете себя как свиньи, но отношение к себе требуете человеческое. Так вот, запомните, как вы ко мне, так и я к вам. Не дождетесь чтобы я тут перед вами лебезить начал. Через две недели все окажемся там, где каждому представится случай доказать и нам и себе кто он, на самом деле в этой жизни, тварь или человек. Вот по результатам той работы и будет формироваться мнение о каждом. А пока будьте любезны выполнять и мои требования и требования моего зама. Вы тут не одни и не в свободном плаванье. Вы всего лишь отделение моего взвода, поэтому будьте любезны не самоустраняться и быть во взводе.

– Мы тут тебе не в Армии, – недовольно и с гримасой пре-

небрежения произнес парень с позывным Куба. – Мы присягу не давали и строем ходить не собираемся. Ты это молодым задвигай, мы это уже всё давно схавали.

– Я тебя услышал, боец, – спокойно ответил ему Владимир. – Не хочешь ходить строем, отлично. После стрельб, ваше отделение остается на полигоне, убирает ящики и гильзы. После чего самостоятельно, как вы и хотели, без строя, возвращается в лагерь. Заодно и построение на ужин пропускаете. Так что сразу можете двигать в столовую, доедать те объедки что после всех вам достанутся.

– Не буду я тут убирать ни чего, я тебе не уборщик.

– Ну если не уберете, то тогда весь взвод по тревоге подниму после отбоя и на полигон марш-броском пригоню, за вами мусор убирать. Можно подумать ящики и гильзы не от вас тут остаются.

– Нет, не только от нас, но и от вас.

– Отлично. Раз ты самоустраняешься и разделяешь нас, на ваших и на наших, тогда ваше отделение от стрельб отстраняется и направляется в оцепление полигона. Мониторить чтобы коровы в сектор стрельбы не заходили. Ну а после стрельб, сюда. Ящики за нами убирать. Я всё сказал. Тема закрыта.

– Я не всё сказал...

Владимир резко перебил говорившего.

– Заткни свой рот ушлепок, ты меня уже достал. Или я тебе его сейчас по-другому заткну. Ещё раз говорю, я вас сюда

не звал, сами пришли. Вы у меня во взводе, делать будете всё то, что я говорю. Что-то не устраивает, это ваши проблемы. Делайте выводы, принимайте решение. Я свои выводы уже в отношении вас сделал. Всё, ждите здесь. Сейчас доложу, за вами приедет машина и развезет вас на точки оцепления. Вечером как вернетесь, командира отделения жду с докладом, что тут всё убрано и отделение вернулось в расположение без дополнительных проблем.

Двумя отделениями взвод Владимира направился в сторону группы инструкторов, наблюдающих издалека за дисциплинарными действиями Владимира. По их лицам Володя видел, что они его прекрасно понимают и поддерживают. Все они были кадровыми офицерами спецслужб, именно такими какими военные и должны были быть. Точь-в-точь, как и бойцы в группе Француза. Для них так же, как и для людей Француза было бы просто диким подобное поведение бойцов в боевой группе.

Один из инструкторов потом подошел к Володе, когда рядом никого не было и спросил.

– Наблюдал я сегодня за утренним диалогом. Не боишься, что вот такие типы, при первой возможности в спину тебе выстрелят?

– Нет. Не боюсь. Я боюсь за другое, что вот с такими типами я поставленную боевую задачу выполнить не смогу. Что нас враги раскатают и остальных нормальных парней положат. А эти мыши приклатненные, по кустикам попрячутся,

а потом героями вернуться. Живые и здоровые.

– Да, тоже та ещё перспективка. Но других у нас нет. Приходится работать с теми, кто идет.

– Приходится.

– Ты раньше кадровым был?

– Нет, я частник.

– Частник?! Да ладно?! А с кем из наших работал если не секрет?

– Для вас не секрет. Вы же не посторонние. В группе Француза был.

– Француза?! Это который сейчас в Аденском заливе пиратов кошмарит?

– Ага. С ним.

– Ни фиги себе! Круто! Я его хорошо знаю, серьезная у него группа. Много чего про вас слышал и всё только хорошее. Погоди, так ты тот самый Таксист что у него в группе пулеметчиком был?

– Ага, – улыбаясь ответил Володя.

– Слышал я и за тебя тоже. Приятно встретить одного из его парней здесь. Ладно, пойдем работать. Время идет.

Как ни странно, но внутренний конфликт внутри взвода благоприятно отразился на общей подготовке. Бойцы проблемного отделения убавили наглости в своем поведении и больше старались не нарываться на штрафные санкции со стороны Владимира. Правда и внутреннее напряжение и об-

щая неприязнь друг к другу плотно засела как у Владимира к ним, так и у них к нему. Другие два отделения, на наглядном примере проштрафившихся, старались тоже не нарываться и процесс обучения приносил свои положительные плоды. Вскоре второй взвод, которым командовал Владимир, по всем показателям вышел на первое место. В других двух взводах продолжала оставаться атмосфера народного ополчения, хотя по своему боевому опыту многие из них были достаточно матерыми бойцами, превосходящими по опыту и самого Владимира и других бойцов его взвода. Но есть такая поговорка: «Дисциплина бьет класс!», Владимиру удалось это наглядно продемонстрировать и подтвердить.

Сами учебные занятия были очень интересными, информационно богатыми и полезными. В лесу, были возведены целые жилые районы, для проведения занятий по ведению боя в городских условиях. Сооружены макеты военных частей. Которые парням приходилось штурмовать и захватывать. Подземные коммуникации. Складские и заводские цеха. Один взвод занимал позиции для обороны объекта. Другой взвод готовил засаду по дороге в лесу, а третий взвод должен был отбить их атаку по пути своего следования и захватить охраняемый объект. Так взвода менялись по очереди и оттачивали свою технику ведения боя в различных условиях. Так же, на стрельбище, производили настрел из своего оружия и знакомились со всевозможным другим вооружением: гранатометами, огнеметами и пулеметами. То самое негатив-

ное мнение, которое Володе навязывал генерал в Москве по поводу подготовки добровольческих формирований полностью не соответствовало действительности. Всё оказалось, наоборот. Готовили очень качественно и профессионально.

Инструктором по саперному делу был молодой, высокий и крепкий парень, достаточно меланхоличного по характеру. У него на каждой руке не было по паре пальцев и фаланг. Но оставшимися пальцами и их фрагментами, он очень лихо управлялся и показывая, как надо готовить электродетонатор к работе. Он очень мастерски орудовал перочинным ножиком, зачищая контакты тоненьких проводков. Рассказывая без малейших эмоций, что, как и в какой последовательности необходимо делать, на что обращать внимание и что ни в коем случае нельзя допускать. Скручивая проводки, он только приговаривал:

– Если здесь меня плохо слушали и сделаете потом неправильно, руки будут как у меня.

Эта его фраза, по первому времени вызывала ухмылки, но после раза двадцатого уже ни на кого не действовала как юмор, а заставляла внутренне собраться и запомнить этот момент получше.

Глядя на инструкторов Владимир непроизвольно думал о группе Француза. В инструкторах он видел именно тех профессионалов, которые и должны идти воевать. Что бойцы его взвода даже приблизительно не соответствуют их уровню и научить их всему необходимому за такой короткий срок

просто не реально. Хотя инструкторы делали всё возможное и невозможное, но всё покажет реальный бой, который уже был не за горами. Понимая это и видя отсутствие необходимой слаженности и навыков перемещения под огнем противника Владимир в сотый раз вспоминал и слова генерала и своего друга Дмитрия. Так же он понимал, что первый бой для многих окажется последним, возможно и для него самого. На душе становилось тяжело от этих мыслей, но исправить как-то положение могла только практика. То-есть боевое столкновение в реальности, после которого бойцы начнут думать совершенно не так как думают на полигоне, а так думать, как надо в бою.

Дни подготовки в учебке пролетели незаметно. Вспоминая подобные полигоны подготовки и в Армейске и под Новошахтинском, Владимир видел и осознавал на сколько огромную и бесценную работу провели с ними инструкторы. Как они максимально много смогли передать своим курсантам за такой короткий срок. Что теперь, подготовленные ими парни, выглядят намного боеспособнее чем до заезда на полигон.

На заключительном построении перед сформированным и подготовленным новым боевым отрядом выступил с напутственным словом, приехавший из Москвы Александр Юрьевич Бородай и командир отряда Гек.

Командир отряда сообщил всем что их отряд получил свое боевое название – Центр.

Отряд Центр.

Загрузившись в автобусы, бойцы отряда заняли свои места и выехали с учебного полигона. Их подготовка была закончена. Впереди их ждали только боевые задачи. Колонна автобусов двинулась в сторону границы с Украиной, в приграничный городок Валуйки, Белгородской области.

Через несколько часов пути, автобусы въехали на территорию гостиничного комплекса. Бойцы разгрузились и направились на заселение. После полумесячного проживания в общей палатке, гостиничные двухместные номера были как подарок небес. Комфортабельные кровати вместо двухъярусных коек, а самое главное душ. Горячие струйки горячей воды приятно обжигали давно немытое тело и возвращали ощущение свежести и чистоты. В таком комфорте довелось переночевать всего одну ночь. С самого утра всем выдали металлические жетоны с индивидуальными номерами, для быстрого опознания в случае гибели и вооружение. Загрузили в армейские Уралы и ближе к обеду выдвинулись в путь.

Всю дорогу, в сторону украинской границы тянулись многочисленные колонны военной техники с боеприпасами и вооружением. Все машины выглядели достаточно удручающе. По их внешнему виду было понятно, что они были сняты с консервации и простояли под открытым небом не один десяток лет.

Володя ехал в кузове Урала, вместе со своими бойцами. Он лежал на вещмешках и рюкзаках, сваленных посередине, и смотрел в проём не зашторенного тента сзади. Урал притормозил, свернул с асфальта на проселочную дорогу, наклонился вперед и стал медленно спускаться с крутой насыпи. Задняя часть машины максимально задралась вверх. В проём было видно только небо и облака. От неожиданности по телу Владимира пробежала холодная дрожь. Сердце бешено заколотилось. Облака на небе, сформированные в лицо Дьявола, смотрели прямо на него и зловеще улыбались. Оцепенев от ужаса и не в силах пошевелиться и даже моргнуть, Володя принялся мысленно произносить текст Псалма, который он читал на своем смартфоне в первую ночь в учебном лагере. Он молился первый раз в своей жизни и наблюдал как раз с третьего, лик Дьявола растекается в небесной глазури. Ритм сердца потихоньку выровнялся, и он немного успокоился. Но тревога перед предстоящими событиями, плотно поселилась у него на душе. Видение, привидевшееся ему, было словно знаком свыше, наглядно предупреждающем о той смертельной опасности в которую им всем предстояло войти. Такое с ним было впервые в жизни, ни чего подобного он раньше не видел. Посмотрев по сторонам, на лица бойцов, он отметил для себя, что кроме него никто больше не обратил на это зловещее облако своего внимания.

С наступлением темноты колонна Уралов въехала в город Изюм. Разместился отряд на элеваторе. В полной темноте,

парни кое как распределились по просторным комнатам и завалились спать. Это была последняя спокойная ночь. Ночь, перед заходом на первую линию. Туда, где шли тяжелые боестолкновения и от куда артиллерийская канонада звучала в круглосуточном, непрерывающемся режиме.

Утром Гек вызвал Владимира и сообщил ему:

– Значит так. Готовь своих бойцов на заход. Выбери двадцать человек, наиболее подготовленных. Проведешь ротацию с той группой, которая там уже несколько дней край леса держит. Как только список составишь сразу его мне. Как понял?

– Вас понял. Могу идти.

– Да, иди, сам готовься и людей готовь. Вам еще каски и бронежилеты получить надо.

– И магазины. – добавил Володя.

– В смысле магазины? Вам же в Валуйках выдали их вместе с автоматами.

– Нам всего по два магазина дали.

– Ну и достаточно. Там только на наблюдении и корректировке огня нашей артиллерии сидеть будете.

– На первой линии? – возмутился Володя. – А если хохол поперет, а у нас боекомплекта нет? Что нам тогда делать? У них магазины попросить?

– Хорошо, я подниму этот вопрос в штабе. А ты готовь группу на выход. Ближе к обеду двинетесь.

Владимир вышел из штаба и стал спускаться по лестнице, ему навстречу прошла незнакомая группа бойцов грязных, взъерошенных, чем-то сильно недовольных. Они, не обращая внимания на Володю громко и эмоционально материли всё армейское командование:

– Вот же уроды. Пусть так сами воюют. Твари. Подстава за подставой. Только о своих звездах думают. Чем нас больше забаранят, тем им лучше.

Володя дошел до расположения своего взвода и попросил своего зама составить список на выход двадцати бойцов.

Эфиоп, принялся составлять список, громко называя позывные, в него включаемых. Парни, услышавшие себя, принимались собирать рюкзаки и готовиться к боевому выходу.

– Командир, а рационы питания брать? – спросил у Владимира боец с позывным Сталкер.

– Да, возьми что ни будь на всякий случай, на день, на два. С обеспечением обещали, что там перебоев не будет. Да и выход наш на пару тройку дней. Сейчас группу поменяем, они отдохнут, отоспят, отмоются и снова нас поменяют. Так и будем с ними менять друг друга.

– Понятно. Это случайно не та группа что на входе в элеватор возмущается? – с издевкой в голосе поинтересовался Сталкер.

– Нет, та группа еще на позициях, – отстраненно ответил Владимир и поинтересовался. – А что там за кипишь на входе? Я не в курсе.

– Какая-то наша группа самостоятельно снялась с позиций и вернулась. Парни говорят, что их отправили в один конец. На позиции вывели и забыли про них. Они без еды, воды и боеприпасов больше недели просидели в болоте под дождем и как патроны закончились, запросили выход. Им отказали, и они самостоятельно снялись. Сейчас их в дезертирстве обвиняют.

К разговору подключился Эфиоп:

– В дезертирстве, ни их, ни нас, никто обвинить не сможет. Мы добровольцы. Мы не кадровые военные. Мы же добровольцы, для военных вообще, как гражданские. Поэтому и отношение к нам такое. Завести завели, а вернуть забыли.

Володя снова вспомнил слова Андрея Константиновича, но Эфиопу ответил по-другому:

– Так, ну-ка давай прекращай мне тут даже думать об этом. Нас сюда силой никто не загонял. Все мы давно взрослые люди и способные принять то решение, за которое в состоянии ответить. Поэтому раз мы здесь, значит мы пойдем туда и сделаем всё, чтобы доказать, что мы не пальцем деланные. Дома на диване, перед телевизором, все герои, покажите теперь это здесь, лицом к лицу с теми, кто вашим родным и близким смерти желает. Не надо думать сейчас про комфорт и уют, не надо думать про еду и завтрак с горячим кофе и свежей прессой. Чем там хуже нам, значит тем хуже и нашим заклятым врагам. Значит мы все, сожмем свои зубы и через не могу и не хочу выполним то, что нам прикажут.

А если есть те, кто в себе не уверен, то лучше откажитесь сейчас и здесь, но только не там.

В помещении наступила тишина. Только шелест пластиковых пакетов, в которые бойцы складывали свои запасные вещи и тревожные, взволнованные вздохи звучали со всех сторон.

Володя вышел из комнаты и направился вниз, посмотреть на ту группу отказников что вернулись самостоятельно с позиций.

Во дворе он увидел два десятка бойцов, грязных, худых, измученных и злых. Которые что-то бурно пытались донести на перебой приехавшему на общение с ними Бородаю.

– Да вы поймите, Александр Юрьевич, нас туда просто на убой кинули. За десять дней нам ни разу ни сух пайки не привезли ни боеприпасы. Мы свой боекомплект у украинских трупов пополняли, как и рационы питания. Задохлыми укропами всю воду допили и все их недоеденные консервы сожрали. Эти армейские командиры нас просто кинули туда и забыли. Мы еле вышли. наших погибших парней кто теперь доставать оттуда будет?

– Парни я вас услышал, – пытаюсь понизить градус напряженности говорил им Бородай. – Давайте сейчас все успокоимся, отдохнем и потом спокойно проведем работу над ошибками. Обещаю, что я решу этот вопрос и впредь такого не повторится.

– Да пошли вы все, командиры... – бойцы успокаиваться

не собирались и их эмоции только росли.

Бородай продолжал пытаться их успокоить:

– Если вы не хотите меня слушать, то чем я тогда смогу вам помочь? Давайте отложим этот разговор. Я обещаю вам помочь во всем...

– Да иди ты со своей помощью к своему генералу Рязани. Ему помоги, парнями нашими, кого ещё на верную смерть кинуть. Нам всё понятно с вами. Воюйте тут сами, а мы уходим.

– Зря вы торопитесь и на эмоциях решение принимаете. Такие вопросы на спокойную голову решать надо.

– Да ты ещё наши эмоции не видел. Сейчас на Родник, в ваш штаб прогуляемся, всех полу покеров перестреляем как баранов, вот тогда и будут тебе эмоции. Посмотрим кто из штабных крыс воевать умеет и нам сопротивление окажет. А то только ордена и медали за наши пропавшие жизни получать могут.

– Вы все тогда под уголовку попадете.

– Да чем ты нас пугаешь? Тоже мне, нашел чем пугать. Лучше под уголовку чем в пакет пластиковый, различными фрагментами с землей вперемешку. На тюрьме и в зоне и еда и крыша над головой, там к зекам лучше отношение чем к нам тут. Короче идите вы все, сами знаете куда. Пошли парни оружие сдавать. Пусть эти вояки сами воюют.

Договориться с парнями у Бородая не получилось. Парни толпой направились к оружейному складу.

Бородай увидел Володю и направился к нему.

– Привет, – с некоторой настороженностью в голосе спросил Александр Юрьевич. – Ну как дела?

– Готовимся к выходу, – без эмоций ответил Володя.

– Понятно. Просьбы пожелания есть?

– Есть. Магазины нам нужны и патроны. А то я смотрю с этим проблема может быть.

– Вот они сейчас сдадут своё вооружение, их магазины и возьмете себе.

– Хорошо.

– Как у бойцов настроение?

– После подобных концертов, как-то не очень.

– Отказники есть?

– Пока нет. Надеюсь и в дальнейшем не будет.

– Не переживай, всё будет нормально.

– Всё будет, так как будет. Мы сюда не на легкую прогулку в парке ехали. Это личное решение каждого из нас. Так что какая разница как там всё будет. Каждый получит именно то, что он заслуживает. Кто-то почет и уважение, кто-то глупую смерть, кто-то презрение товарищей. Наша задача бить врага. И пока мы это в состоянии делать, мы будем это делать.

– Вот и отлично. Надеюсь, ты своих парней так же замотивировал?

– Почти так же.

– Хорошо. С магазинами я всё решу, не переживай. Сейчас эти свое вооружение сдадут и через час ты своих к ору-

жейке подтягивай.

– Принято. Через час у оружейки с личным составом.

– И ещё, всех предупреди чтобы свои мобильники туда вообще не брали. Укропы вычисляют мобильный сигнал и бьют по нему с точностью до метра. Так что телефоны просто запрещены.

– Я понял, – Володя тяжело вздохнул. В голове появилась мысль, что нужно будет перед отключением телефона, написать Елене сообщение что он какое-то время на связь выходить не будет.

Бородай продолжил:

– У меня к тебе ещё одна просьба есть.

– Слушаю вас Александр Юрьевич, – угрюмо произнес Володя.

– Может быть тебе стоит поменять позывной? А то как-то командир взвода с позывным Таксист, звучит не очень. Генералу докладывать, что группа из взвода Таксистов выдвинулась на позиции. Сам понимаешь...

– А какой позывной звучит у командира взвода?

– Что-то ты смурной какой-то в последнее время. Может быть Сумраком?

– Значит группа Сумраков выдвинулась на позицию, звучит лучше?

– Во всяком случае по-военному.

– Да, честно говоря, мне без разницы, если это для генерала так важно и других забот у него нет, то могу и Сумра-

ком быть. Позывной Таксист ко мне тоже прилип спонтанно.

– Вот и отлично, Сумрак. Значит договорились. Ладно, мне пора к Рязани по этим типам пообщаться. Их теперь до границы нам довести как-то надо. Транспорт нужен.

Бородай направился в штаб, а Володя, снова тяжело вздохнув сел на бетонный блок, достал свой смартфон и принялся писать Елене сообщение. После того как он его отправил, мобильное устройство было выключено.

Прошло несколько часов. Время близилось к полудню. Военный Урал с бойцами в кузове мчался на выезд из города. Кругом были следы артиллерийских прилетов, сожженные заправочные станции и разрушенные торговые центры. Город Изюм хоть и жил своей прежней жизнью, работал и центральный рынок, и магазины, но следы войны уже оставили на нем, свои неизгладимые отметины.

Переехав по понтонной переправе, возведенной военными инженерами рядом с подорванным украинскими военными автомобильным мостом, через реку Северский Донец и вырулив на Ростовский шлях, армейский грузовик помчался в сторону Малой Камышевахи, сразу за которой начиналась зона активных боевых действий. Там уже артиллерийские выходы и прилеты звучали не где-то там вдалеке, а повсюду. Главное для водителя, это было не пропустить поворот на Бражковку, так как если его проскочить, то всего через несколько сотен метров можно было выскочить прямо на

украинские укреп сооружения и огневые точки. Попадая тем самым под огонь прямой наводкой, от которого уйти шансов было мало.

Миновав Бражковку, армейский Урал, по сельской грунтовой дороге проехал через полностью разбитое село Сулиговку и свернув за ним, на проселочную, стал объезжать лесной массив с левой стороны. На правой его стороне уже свободно перемещались диверсионные группы неприятеля и попасть тут в засаду, тоже было обычным делом.

В северной части этого лесного массива, автомобиль с бойцами, на большой скорости въехал в густые заросли кустарника и замер. Володя, ставший теперь Сумраком, подал команду:

– К машине. Быстро разгружаемся и рассредотачиваемся. Готовим себе укрытия на случай минометного обстрела. Старшим остается Эфиоп, а я убываю к армейским для налаживания взаимодействия. Эфиоп, командууй.

Посмотрев на карте точку, где они остановились и точку, где стояла армейская бронегруппа, Владимир, вышел на проселочную дорогу, по которой они ехали и быстро зашагал в нужном направлении. Разгрузившийся Урал, задним ходом выехал из кустарника и помчался обратно. Володя посмотрел ему в след и прибавив шагу, пошел в противоположном направлении. Снова в памяти всплыл лик Дьявола, который собранный из облаков заглядывал к ним в Урал при заходе в зону боевых действий.

Воспоминание смеющегося над ним ликом вызвало у Володи дикое желание помолиться, но текста той молитвы что он читал в машине, он не помнил. На ходу он стал придумывать себе свою личную молитву. В итоге получился следующий текст, с которым он и встречал, в дальнейшем, каждый свой новый день на войне и который помогал ему прожить его. Тогда Володя четко уяснил для себя одно, что атеистов на войне не бывает.

Я живу под кровом Всевышнего, под сенью Всемогущего покоюсь!

Говорю Господу, прибежище мое и защита моя.

Бог мой, на Которого я уповаю!

Бог мой, к Которому я молю, к Которому я взываю.

Защити меня от всех бед и несчастий. От всех злых людей.

От подлости и предательства, от бесславной гибели.

Вразуми меня и направь путем истинным, путем праведным.

Даруй мне благо земное, смелость и доблесть.

Дай мне силу воли, силу тела, силу духа.

Крепость воли, крепость тела, крепость духа.

Помоги мне быть достойным сыном и воином Твоим.

Прости мне все мои прегрешения вольные и невольные.

Помоги во всех начинаниях и делах моих.

Благодарю Тебя, Господи за то, что Ты есть на этом све-

те.

За то, что Ты заботишься обо мне, защищаешь меня и оберегаешь меня.

Благодарю Тебя! Благодарю Тебя! Благодарю Тебя!

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Аминь!

Перекрестившись, он почувствовал, что ему стало легче и тревожное чувство, подкатывающее к горлу, отпустило.

Через метров двести его из кустов окликнули:

– Слышь, пешеход, жить что-ли надоело, уйди с дороги, нах. Она снайперами просматривается и простреливается.

Володя свернул в кустарник, в сторону от куда слышал голос и зайдя в заросли спросил, не видя никого перед собой.

– Парни, мне командир БМПешек Патриот нужен. Где могу его найти?

– Ты сам кто такой?

– Командир группы Сумрак, отряд Центр, прибыл на ротацию другой нашей группы.

– Понятно, двигай сюда, к нам. Сейчас проводим.

Углубившись в кустарник, Володя встретился с двумя бойцами, полностью облаченными в маскировочные костюмы.

– Здорово парни.

– Привет. Мы как раз тебя вышли встречать. А группа где?

– В точке разгрузки. Чтобы толпой не отсвечивать, я их

пока там оставил. Как тут обстановка?

– Стабильно напряженная. Укроп постоянно подавливает. Расслабится ни на секунду не дает. Если бы не буряты Патриота, то тяжело пришлось бы нам.

– В смысле буряты? Тут что, буряты воюют?

– Да ещё как воюют. Отморозки те ещё. На своих бегах прямо под огнем артиллерии на позиции и воду, и боеприпасы подвозят. Раненых забирают и группы прикрывают. Красавчики. Воюют что надо. Все бы так воевали.

– Понятно, ну что, двинули тогда, – предложил Сумрак.

– Двинули, – согласился боец и повернувшись к кустарнику вошел в него. Второй остался на месте и занял наблюдательную позицию.

Владимир направился за первым и тоже скрылся в плотной листве.

Через несколько минут движения по лесной тропе они вышли на опушку леса вокруг которой были вырыты землянки. Возле одной из землянок, под густыми ветвями вековой ели, было сложено четырехугольником несколько бревен и в середине этого импровизированного квадрата горел костер и грелся чайник. Бревна выполняли функцию скамеек.

– Сюда садись и жди, – произнес провожатый и развернувшись направился обратно. – Патриот пока на выезде. Скоро будет.

Володя подошел к костру и сказал сидящим на бревнах бойцам:

– Здорова парни. Не возражаете если я тут присяду у вас?

– Садись конечно, – ответил парень с азиатскими чертами лица. – Чай будешь?

– Не плохо было бы.

Со всех сторон к костру начали стягиваться другие бурятские парни. Они садились на спиленный ствол дерева напротив Владимира и с любопытством разглядывали его.

Один из парней налил из чайника в металлическую кружку крепкий чай и протянул Володе. Принимая угощение Владимир непроизвольно глянул на сидящих напротив него парней и на секунду оцепенел. Все буряты, открыв рты и насколько у них получалось широко глаза, не моргая смотрели на него как на какую-то диковинку. Понимая то, что если уже и вот эти отмороженные на всю голову механики водители, не знающие страха и каждую минуту рискующие своими жизнями, смотрят на него как на какую-то невидаль, то куда же ему предстояло зайти самому и завести свою группу. Понимание того, что впереди их ждет что-то невообразимое, медленно приходило в сознание.

Володя вздохнул и сделал несколько глотков самого настоящего чифира. Сердце бешено заколотилось, на щеках появился румянец, в тело вернулась и бодрость, и силы. Все тревоги отошли в сторону.

Вскоре появился и сам Патриот. Он тоже был бурятом. Подойдя к Володе и беря у него кружку с чаем, он, сделав глоток спросил:

– Ты Сумрак?

– Да, я.

– Здорова.

– Привет.

Мужчины обменялись рукопожатием, и Патриот сел рядом.

– Где твои люди?

Володя достал карту и пальцем показал точку высадки с Урала.

Подозвав к себе своего бойца и показав на карте точку, Патриот на бурятском стал давать указания. Потом повернувшись к Владимиру и перейдя на русский, он пояснил:

– Короче, сейчас идешь с ним. На его броне за своими парнями доедешь, там погрузишься и он вас в Долгенькое отвезет.

– У меня двадцать парней. Одной коробки мало. Еще и вещи и б/к.

– Боекомплект мы тебе потом привезти на точку сможем. Двадцать человек говоришь? Хорошо, на двух бехах поедете.

Он посмотрел на своих бойцов и на бурятском обратился еще к одному мехводу.

Бурятские парни, махнув Владимиру, пошли к своим БМ-Пешкам.

Запустив движки и выпустив из своих выхлопных труб два черных облака дизельного дыма, БМП выскочили из своих укрытий и помчались за бойцами Сумрака.

Быстро погрузив свой личный состав по десять бойцов на каждую коробочку, Сумрак дал отмашку мехводу своей бронемашины, и они помчались в сторону деревни через открытое сельскохозяйственное поле.

БМПешки летели на максимальной скорости, перепрыгивая препятствия и мягко глотая все неровности ландшафта своими гусеницами.

Володе впервые довелось ехать таким способом. Вцепившись в ствол сто миллиметровой пушки, он смотрел вперед и видя воронки от прилетов снаряда надеялся, что техника или притормозит или хотя бы их объедет, но бурятские мехводы четко следовали указаниям своего командира Патриота, доставить бойцов из точки А в точку Б, за максимально короткий промежуток времени, а это означало что они должны ехать строго по прямой. БМП мягко перепрыгивали на полной скорости все ямины от артиллерийских прилетов и не сбавляя скорости мчались дальше. Несмотря на всю опасность и возможность попасть под огонь противника Владимир даже начал получать удовольствие от этих гонок. Он даже представить себе не мог, что это такое захватывающее занятие, гонять по пашне на гусеничной бронетехнике, на полной скорости, держась за ствол пушки, перепрыгивая канавы и артиллерийские воронки. Езда на броне БМП на полной скорости больше походила на захватывающий и незабываемых аттракцион, но только если это происходит в мирной жизни, без возможности угодить под вражеский об-

стрел.

Влетев в полностью разрушенную деревню под названием Долгенькое, БМПешки с ходу зарулили в укрытия, сооруженные специально для них в разбитых домах и дворах. Быстро выгрузив свой десант, они развернулись и умчались обратно.

По Долгенькому враг долбил без остановки. То там то тут разрывались прилетевшие со стороны неприятеля мины. Бойцы Сумрака спустились в подвальное помещение куда их позвали находящиеся там армейцы.

Володя в подвал спускаться не стал. Он зашел в сарайную постройку, где находилось несколько военных.

– Привет парни. Кто тут у вас старший?

– Здорово. Я старший. Чё хотел? – ответил ему худой тридцатилетний парень кавказской внешности.

– Я Сумрак, командир группы отряда Центр. Прибыл на ротацию другой нашей группы.

– Да, я уже в курсе. Меня Магомед зовут. Короче тут пока загорайте до темноты. Как темнеть начнет, я лично вас по серому отведу туда.

– Далеко идти?

– Карта есть?

– Да, – Володя достал карту и развернул.

Магомед глянул на нее и сказал, водя по ней поднятой с земли веточкой.

– Сейчас мы здесь. Дойдем до вот этого перекрестка и по-

вернем направо. На перекресток выходить нельзя. Он постоянно под обстрелом хохло танка. Только кого заметит, сразу долбит. Шансов уцелеть мало. Поэтому пойдем вдоль дороги под её насыпью. Дойдем до завода удобрений, там я вас состыкую с командиром той группы, которую вы будете менять.

Идти не далеко, до перекрестка триста метров, по прямой волеь дороги, около километра, а там уже по лесу я не знаю, может ещё метров сто или двести. Короче рядом, полтора км от силы.

– Понятно. А укропы где?

– Они везде. И справа и слева, и прямо. Даже здесь, в деревне ещё есть кто по подвалам прячется и отстреливается от нас. Короче расслабляться вообще нельзя. – Понятно. – Володя тяжело вздохнул.

Глядя по сторонам, спросил Магомед.

– А где ваше вооружение всё?

– Какое именно?

– Ну мухи там, шмели. С одними автоматами ловить там нечего. Вас там мигом минами засыпят.

– Слышь братец, я дополнительные магазины к автоматам кое как выпросил, а ты мне тут про гранатометы рассказываешь. Нет их у нас.

Кавказский парень весело подмигнул и успокоил.

– Да ладно, не парься, сейчас всё будет.

Магомед поднялся и разговаривая на дагестанском наре-

чий со своим товарищем перебежал дорогу и скрылся за металлическими воротами. Спустя пять минут они тащили две большие охапки реактивных противопехотных, противотанковых ракет и штурмовых гранат.

– Вот парни, разбирайте. Вам они нужней, а мы еще себе намотим.

Володя обрадовался, как ребенок желанной игрушке:

– Слышь Магомед, дружище, огромная благодарность тебе за этот подгон босяцкий. Выручил так выручил. Я в долгу теперь перед тобой.

– Э, забудь, да. Уши укропа мне принесешь, и мы в расчете.

– Договорились.

Парни рассмеялись. После чего Магомед проинструктировал.

– Короче, как темнеть начнет, собирай своих бойцов в этом дворе. Я подойду, и мы выдвинемся. А пока отдыхайте, набирайтесь сил.

Он ушёл в соседний подвал, а Володя разместился на сорванной с петель двери и слушая минометные разрывы стал ждать темноты.

Когда солнце склонилось к горизонту, Сумрак по радиации вызвал к себе Эфиопа.

Заместитель поднялся из подвала и подойдя сел рядом:

– Какие дела командир?

– Готовь народ к выходу. Проверь вооружение и раздай бойцам трубы.

Володя показал на подаренные ему Магомедом реактивные штурмовые и противотанковые гранаты.

– Только предупреди, чтобы ими без команды никто самостоятельно не работал, особенно в лесу.

– Да знаем мы. Что маленькие дети что ли?

– Эфиоп! – напрягся Сумрак. – Маленькие дети или нет, покажет огневой контакт. Ты делай так как я прошу.

– Хорошо, – недовольно отреагировал заместитель.

Володя его недовольство оставил без внимания и продолжил.

– Тут нам бойцы Маги, две лопаты подарили нормальные. Сказали, что без них там ни как. Выдай их бойцам, кто понесет.

– Да какие лопаты? У всех шмурдяка под завязку. Его бы дотащить.

– Блин, Эфиоп твою мать. Не надо со мной спорить. Делай как я говорю. Надо или не надо там на месте разберемся. Лучше иметь и не нуждаться, чем нуждаться и не иметь. Нам всего полтора километра ходу. Потерпят, не развалятся, зато окопаться нормально смогут.

– Да у каждого саперная лопатка есть. Зачем ещё лопаты?

– Твои саперные лопаты, это как деревянные зубочистки в этом грунте.

– Откуда знаешь?

– Бойцы что здесь стоят не первый день, сказали. Хватит болтать. Иди народ готовь.

Эфиоп недовольно направился к подвалу. Володя посмотрел ему в след и непроизвольно поморщился. Разве подобное общение командира с подчиненными могло быть в группе Француза или другой сплоченной и правильно слаженной? Да ни в коем случае, а у него, даже со своим замом найти общий язык и то не получается.

Бойцы лениво стали выползать из подвала. Володя не выдержал и повысив голос почти заорал на них.

– Да соберитесь вы наконец. Чего тянетесь как тараканы. На курорт приехали что ли?

Заспанные бойцы недовольно что-то бурчали себе под нос.

Как из-под земли появился Мага.

– Ну что, готовы? Двигать пора, самое время.

– погоди минуту, – недовольно произнес Сумрак и позвал своего зама в рацию.

– Эфиоп, твою мать.

– Да, на связи.

– Народ готов?

– Сейчас пять малых.

– Да каких пять малых на хрен, нам выходить пора.

– Ща командир, повремени.

Володя раздосадовано развел руками. Мага удивленно посмотрел на него. Криво ухмыльнулся и произнес:

– Ни хрена себе у вас подготовочка. Чувствую вы там навоюете. Надо бурятам сказать, чтобы мешки готовили.

– Да не каркай, ты ещё. И так настроение хуже не куда.

– Без обид, Сумрак. Просто я первый раз тут такую расхлябанную группу вижу.

Володя обреченно махнул рукой.

Разбудив всех, Эфиоп, через полчаса, доложил о готовности группы к выходу. Володя обратился ко всем бойцам.

– Парни, вы сюда спать приехали что ли? Вы что совсем не понимаете, где вы? Каждая секунда промедления, смерти подобна. А вы тянетесь как бараны на водопой. Прошу вас всех собраться.

Мага недовольно крутил головой прислушиваясь к воздуху и нервно произнес:

– Да хватит уже тут митинги устраивать. Устроил тут общее построение. Подарок для одной мины. Пошли уже, пока не прилетело.

– Пошли.

Серое время суток было безвозвратно упущено, и группа в полной темноте двинулась в путь.

Полтора километра пути оказались совсем не такими легкими как на прогулке в парке. Перемещаться пришлось перебежками от одного кустарника до другого. Сделать это с тяжеленными рюкзаками за спиной было совсем не просто.

Обогнув в кромешной темноте территорию завода удобрений, Мага приблизился к поваленным бетонным плитам

забора и шепотом сказал Сумраку.

– Располагай своих тут. Какое никакое укрытие на случай дежурного обстрела. Укроп суда насыпает с регулярной периодичностью. Так что прилеты в любую секунду начаться могут. А мы с тобой на встречу к встречающим пойдем.

– Хорошо, – ответил Сумрак и отдал распоряжение Эфиопу.

Заместитель принялся распределять смертельно уставших бойцов за бетонными плитами, а Сумрак с Магой двинулись дальше.

Зайдя в лесной массив Мага, повалился на землю.

– Падай сюда, здесь их ждать будем.

Володя повалился рядом и тяжело дыша стал прислушиваться. В крошечной темноте было слышно только дыхание его самого и его проводника. Больше никаких шумов не было.

Через несколько минут послышался шелест веток и рядом с Магой упало еще два тела. Тяжело дыша, кто-то спросил:

– Мага, это ты?

– Да, Миша я.

– Чего так долго? Третий раз сюда приходим.

– Так получилось.

– Плохо получилось. Не видно ни хрена. Группа где?

– Командир группы рядом со мной, бойцы под поваленным забором завода.

– Хорошо, пошли за ними. Нам еще в такой темноте не

заблудиться бы и к укропам не зайти.

Мага молча поднялся и рукой нащупав Сумрака сказал:

– Держись за мою разгрузку. В такой темноте потеряться проще простого.

В этот момент начался дежурный минометный обстрел. Володю кто-то в темноте грубо схватил и повалив на землю затащил в воронку.

– Блин здоровенный черт. Такого задвухсотят вытаскивать замучаешься.

– А ты не каркай, – агрессивно ответил Володя.

Голос в темноте раздраженно ответил:

– А ты ушами не хлопай. Чего стоишь в полный рост? Выходы и полет мин не слышал, что ли?

Мага всех заткнул.

– Тихо парни. Чего как бабки на базаре? Укропы кругом, а вы тут грызетесь.

Переждав обстрел, командиры выбрались из воронки и направились к поваленному бетонному забору. Подойдя к нему, Володя позвал Эфиопа. Когда тот подошел, он произнес:

– Доложи о наличии бойцов и их состоянии.

– Бойцы все в строю. Раненых нет.

– Отлично. Поднимай народ и двигаем дальше. Пусть держатся друг за друга, чтобы в темноте не потеряться.

Мага попрощался с Сумраком и исчез в темноте, отправившись в обратный путь. Володя взял Михаила за разгрузку

ку сзади и пошел за ним следом. Идти по лесной тропинке, в полной темноте, было затруднительно. То и дело ветки деревьев царапали лицо. Кто-то из бойцов,двигающийся позади, как будто специально шел немного в стороне от тропинки и под его ногами в ночной тишине звонко хрустели и щелкали ломающиеся ветки.

– Да что вы как слоны? Тихо ходить не умеете что ли? – Возмутился темный силуэт спереди, за кого держался Володя.

Ответить ему на это было нечего и Сумрак просто промолчал. Через минут двадцать движения в кромешной темноте, они наконец-то вышли на свою точку.

Повалившись на землю темный силуэт произнес.

– Короче смотри сюда. Сейчас мы на дороге, которую лесовозы накатали. Колея тут глубокая. Какое никакое укрытие. Размещай своих бойцов в ней, а как светать начнет, сразу по серьезному окапывайтесь. Укропы тут долбят постоянно. Со снарядами и минами у них полный порядок. Совсем не жалеют. Лопаты нормальные есть?

– Да, две штуки.

– Мало, конечно, но и то хорошо. Саперными лопатками вы до ишачьей пасхи окапываться будете.

Мы тут короче укроповский секрет срисовали. Как светать начнет, мы их зачистим и уйдем. Так что на утреннюю стрельбу не реагируйте. Это мы шуметь будем. Как мы уйдем можешь наши блиндажи занимать. Они нормальные, укро-

пами сделанные и глубокие, и хорошо укрепленные. Ну а пока тут в глубокой колее размещайтесь и лопатами щели готовьте. Пригодятся по любому. Укропы каждый час по наминами кошмарят. Так что скоро снова начнется.

– Я понял.

– Ну раз понял, то тогда, как говорится давай, счастливо оставаться.

– Давай. Удачи.

Темный силуэт командира группы, которую они ротировали исчез в темноте. За все это время у Владимира так и не получилось рассмотреть его лицо и познакомиться нормально.

Разместив свою группу в глубокой колее от лесовозов, Володя выбрал себе место и расстелив карематный коврик лег на него. С неба начал накрапывать дождик. Володя достал из рюкзака плащ-палатку и накрылся ей. Еще через несколько минут начался дежурный обстрел. Слушая далекие выходы, отсчитывая полетное время мин, Владимир прикидывал как ему следует копать свое укрытие при наступлении утра. Спать совсем не хотелось, но понимание того, что предстоящий день будет не самым простым в его жизни, заставляли делать попытки расслабиться и закимарить хотя бы на часок.

Шервуд.

День первый.

Стоило лишь немного отступить от крошечной темноты и обозначить серыми оттенками очертания земли и деревьев как Сумрак поднялся и стал бесшумно двигаться вдоль лесной дороги, разбитой лесовозами. Он проверял наличие личного состава и пытался отыскать своего заместителя Эфиопа. Бойцы, намаявшись за прошедший день, спали как говорится без задних ног.

Отыскав Эфиопа, Сумрак сел рядом и потрепав парня за плечо шепотом произнес:

– Давай братец, просыпайся. Поставь двух бойцов в наблюдение. Пусть мониторят фланги группы. Кто просыпаться будет, пусть сразу окапываться начинают. Ты кому вчера лопаты вручил?

– Сталкеру и Боне. А тебе зачем?

– Пока парни спят, хочу себе щель углубить немного.

– Да брось ты командир. Вчерашняя группа ушла уже, наверное, они и укрепления свои оставили нам. Сейчас зайдем в их блиндажи и всё в норме будет.

– Я что-то не слышал, чтобы они ночью работали. Они говорили, что шуметь будут.

– Так может из безшумки и пошумели. Поэтому мы и не услышали.

– Ни чего, покопаю, не развалюсь. Обеспечь наблюдение.

– Принял. Сделаю.

Володя отыскивал среди спящих Сталкера, но лопаты рядом не нашел. Будить парня он не стал и отправился на поис-

ки Бони. Лопату он увидел раньше, чем бойца. Она беспечно валялась в стороне. Подняв её, Володя вернулся к своим вещам, сориентировался по стороне прилетов, выбрал место и стал быстро углубляться, понимая, что как только бойцы проснутся лопату, придется отдать им. Светлело быстро. Медленно лес начинал просыпаться. Когда щель была выкопана на один штык, где-то совсем рядом началась беспорядочная стрельба из нескольких автоматов. Потом три разрыва гранат и снова тишина. На всю перестрелку ушло меньше десяти секунд, но шум выстрелов разбудил весь лес. Володя прибавил скорости своему капанию и стараясь успеть углубиться хотя бы еще на один штык, быстро выкидывал из ямы землю. К нему подошел Шаман.

– Командир, а ещё лопаты есть? Саперная лопатка вообще этот грунт не берет. Надо было топорик брать.

– Ещё одна лопата у Сталкера. Если не занята, то возьми её, если занята, то подходи, я тебе эту отдам.

– Хорошо, – произнес Шаман и удалился.

Через минуту он вернулся снова.

– Нет у Сталкера лопаты. Говорит потерял.

– Вот же..., специально выбросил чтобы не тащить. Что за люди? На, бери эту.

Володя отдал лопату Шаману и вытащив свой боевой нож, принялся нервно рыхлить землю, думая про раздолбая Сталкера.

Идти и выяснять отношение он уже не видел смысла и тем

более на это не было времени.

Когда народ весь проснулся, бойцы принялись за приготовление завтрака. Из коробок с рационами питания были извлечены походные таблеточные спиртовки и из котелков пошел запах горячего кофейного напитка.

Володя отложил свою саперную лопатку в сторону, которой он выбрасывал землю из своего укрытия, наковырянную армейским ножом. Подошел к бойцам, которые беспечно курили и ждали приготовление своего бодрящего напитка.

– Парни, вы с ума сошли? Немедленно прекращайте и живо готовьте себе укрытие. Вы что, стрельбу не слышали? Сейчас укроп, как поймет, что их секрет уничтожили ответку, придет.

– Да ладно тебе командир, сейчас кофе поьем и всё сделаем, – расслабленно произнес Боня. – На голодный желудок не работается что-то.

– Ты совсем debil? Меня не слышишь, что ли? Быстро убрал спиртовку, схватил лопату и копать.

Посмотрев по сторонам, Сумрак отыскал взглядом Эфиопа, но и тот словно на пикнике, колдовал со своим котелком.

Володя отошел к своему укрытию, сел и обреченно посмотрел по сторонам. Народ словно не понимал, где он находится.

Неожиданно в воздухе что-то прошипело и первый прилет из РСЗО Ураган ударил в землю.

Владимир свалился в свою щель и в этот момент новый

прилет, воткнулся в землю совсем рядом и разорвавшись поднял землю в воздух. В ушах зазвенело, в глазах потемнело, дышать стало нечем. Вслед за вторым прилетом третий. Потом четвертый, пятый и Сумрак сбился со счета. Это была только пристрелка. Все что он успел сделать, так это стянуть с себя бронежилет, чтобы углубиться посильнее в землю и разложить его равномерно по всему телу сверху, частично накрывая ноги. А потом начался ад. Одновременно било установок пять. В каждой установке по шестнадцать выстрелов. Калибр снарядов двести двадцать миллиметров. Каждой установке нужно всего двадцать секунд чтобы выпустить весь свой пакет. Через минуту залпы Ураганов стихли, но послышалось шипение в воздухе с другой стороны. Теперь начались прилеты реактивных систем залпового огня Град. Те же самые системы что и Ураган, но с меньшим калибром и большим числом выстрелов в одном пакете. Сто двадцати двухмиллиметровые ракеты по сорок штук в одной установке устремились в сторону маленького клочка леса, где находились бойцы Сумрака. Било по ним тоже не менее пяти установок.

Сумрак уже не мог лежать на спине, он отвернулся лицом в угол своей ямы и ему казалось, что он в этот момент сидит. От ужаса, грохота, огня и дыма, кожа на голове, лице и спине просто онемела. Снаряды рвались всего в нескольких метрах от него и по огромной случайности не залетали к нему в щель. Сквозь звон в ушах он слышал истошные кри-

ки, которые сквозь прилеты становились всё тише, тише и замолкали совсем. Когда обстрел прекратился, на том участке земли, что ещё десять минут назад назвался лесом стояла гробовая тишина.

Володя пошевелился. У него это получилось. Он попробовал сесть. Толстый слой земли, которым его присыпало, ссыпался в щель и заполнил её. Парень ладонями стал выгребать грунт обратно. В голове была одна мысль: Надо идти проверить своих бойцов, кто смог спастись в этом кошмаре. Глядя в сторону и видя разорванное по полам тело, Сумрак никак не мог понять, что это за боец. Он его не узнавал. Ком в горле мешал дышать. Голова кружилась, руки и ноги слушались с трудом. Кое-как заставив себя подняться Сумрак отправился на обход своих позиций.

Выбирающиеся из своих укрытий, засыпанные землей парни, молча брали свои саперные лопатки и принимались рыть себе укрытие. Кругом валялись остатки от рационов питания, спиртовки и помятые котелки. Больше никого упрашивать копать не требовалось.

К нему подошел незнакомый боец и спросил:

– Кто у вас старший?

– Я, – хриплым голосом ответил Володя.

– Пойдем до нашего командира. Нужно взаимодействие обсудить.

– Пошли.

Володя поплелся за бойцом, который быстро удалялся.

Когда он спустился в командирский блиндаж армейского подразделения, которое держало этот участок местности, его встретил примерно одного возраста с ним, спортивного вида парень.

– Привет. Мой позывной Сирена.

– Здорова, я Сумрак.

Мужчины обменялись рукопожатием и сели на пустые ящики из-под патронов.

– Неплохо тебе Михаил подгадил перед своим уходом. Он значит укропов обнулил и слился, а мы с тобой получай вместо него ответку. Теперь не понятно, что тут держать. Леса всё равно больше нет.

Володя молча смотрел на него думая о том разорванном пополам парне. Его тревожил только один вопрос: Кто он такой был?

Сирена протянул Сумраку кружку с горячим напитком и Володя, сделав несколько глотков крепкого чая немного пришел в себя.

Сверху на поверхности послышался шум дизельных двигателей гусеничной техники. Володя вопросительно посмотрел на своего собеседника. Парень понял его и ответил:

– Буряты Патриота примчались двухсотых и трехсотых забирать. У тебя есть кто двести-триста.

– Не знаю. Не успел проверить. К тебе пошёл.

– Ни чего. Сейчас медики быстро всех соберут и раненых, и мертвых. Сам не ранен?

– Вроде нет.

– Ну и отлично. Тогда давай о совместной работе поговорим.

– Давай поговорим.

– Короче, твоя задача держать левый фланг наших позиций. Там как раз бойцы Михаила стояли, но они свалили. Сейчас там дыра. Растягивайся вдоль зеленки перед балкой. Карта есть?

– Да.

– Давай, на ней нарисую.

Володя достал карту из бокового кармана тактических штанов и развернув её положил перед Сиреной.

– Короче мы сейчас с тобой здесь. Наш рабочий участок делит проселочная дорога, где ты отгреб только что от укропов. По ней двигаешь на восток. Вот до сюда. Как лес закончится, вот здесь, так от этой точки растягиваешь своих бойцов на юг. Вот до сюда. Контролишь юг и восток. На востоке перед тобой балка будет. Там до укропов метров сто. Но балка вся растяжками перекрыта и нашими и укровскими. По ней вряд ли кто к тебе сунется. А вот по дороге на броне, да на большой скорости они могут сюда к нам проскочить и много бед натворить. Так что особый контроль здесь. В месте, где дорога в лес заходит. У тебя трубы одноразовые есть?

– Да, Мага подогнал.

– Мага красавчик. Всегда выручает. Отлично. Значит здесь ставь бойцов с трубами. Пусть дорогу держат. Пока это

всё. Иди занимай свои позиции и смотри там в оба. Укропы любят там шариться.

– Я понял, – произнес Сумрак поднимаясь и сворачивая карту.

Он выбрался из блиндажа и направился к своим. Дойдя до Эфиопа, он спросил:

– У нас есть потери?

– Нет командир. Все целые.

– Да ладно, в таком замесе и отскочили? Круто. Собирай парней выдвигаемся на наши позиции. Впереди Шаман в головном дозоре, следом мы в ядре группы, замыкает Бармалей со своими.

– А почему не мои впереди?

– Потому что я уже вижу кто что может. Твои вообще мертвые как воины. Лопату и ту профукали. Вояки хреновы. Все, разговор закончен. Через минуту выдвигаемся.

Разведчики Шамана головным дозором двинулись по дороге в сторону запада. Следом за ними растянулась основная группа. Держа оружие на изготовке к бою, бойцы медленно продвигались вперед готовые в любую минуту к отражению атаки. Неожиданно все разошлись в свои стороны по укрытиям, реагируя на команду головного дозора. Сумрак, пригнувшись, перебежками направился вперед. Встретившись с Шаманом, он спросил:

– Что тут у вас?

– Движение командир. Похоже ДРГ гуляет.

– Сколько человек?

– Человек пять – шесть.

– Хорошо. Работаем. Позиции занял?

– Да. Мы их мониторим.

– Тогда пропускай мимо себя и насыпай им в хвост. Что бы отрезать им путь отхода. Гоним их на север. В сторону нашего тыла.

– Принято. Сделаем.

– Я сейчас за Бармалеем схожу и с трубами вернусь.

– Хорошо.

– Давай братец, аккуратней тут.

Сумрак вернулся обратно и по цепочке вызвал к себе Бармалея. К нему подошел Эфиоп.

– Что там командир?

– ДРГ противника.

– И что делать будем?

– Как что? Херачить их. Или пропустить предлагаешь?

– Давай я.

– Ты тут за старшего остаешься.

– Как это? Ты командир тебе тут и оставаться.

– Бля, ты мне тут указания ещё решил давать? Я сказал ты за старшего и разговор закончен. Ты совсем смотрю припух.

Эфиоп скорчил недовольную гримасу и замолчал. Подошел Бармалей с двумя РШГ.

– Что делаем, командир?

– Погнали, укров покошмарим.

– Отлично. Погнали.

– Всё Эфиоп, ты за старшего. Держите сектор здесь. Может это у них хитрость такая, по отвлечению нашего внимания. Не пропустите укропа с юга.

Эфиоп что-то недовольно пробубнил, но Сумрак, не обращая на него внимания, уже пробирался с Бармалеем к Шаману.

Добравшись до позиции Шамана, парни легли рядом и Сумрак спросил:

– Ну что, где эти гомосеки хохлопитеки?

– По ходу или заметили нас или чувствуют что. Зашухарились, твари. Да и не укропы они, командир.

– А кто?

– Да хрен их разберет. Или кавказцы или пакистанцы. Может арабы какие. Сами черные и бородатые и форма черная.

– Прикольно, – Сумрак разложил карту. – Показывай, где они.

– Вот тут притихли. Ждут чего-то.

– Давай, своих двоих, вот сюда, в балку. Пусть как на позицию выйдут насыпать начинают по ним из подстволов и стрелкотней из Калашей. Твоим парням надо выдавить чертей из их укрытия. А мы их тут встретим. В балке аккуратно, там растяжек много.

– Принято, ща организую.

Шаман уполз в сторону. Бармалей отложил трубы и при-

готовил автомат. Сумрак посмотрел на него улыбнулся и тоже взял свой на изготовку к стрельбе.

Чтобы обойти группу диверсантов, Шаману необходимо было зайти в саму балку. Так как по полученной информации она была заминирована то он повел своих бойцов сам. Как двигаться по минному полю он представление имел полное. Поэтому, когда с глубины балки по группе диверсантов ударили автоматным огнем, для них это было полной неожиданностью.

Выскакивая из своего укрытия, они попадали под огонь Бармалея и Сумрака. По их действиям было видно и отменный опыт и подготовку. Никакой суеты и паники в действиях. Всё четко и слажено. Один отстреливается, другой смещается, потом смена и всё по новой. Тем не менее уйти удалось только двоим. Трех удалось ликвидировать на выходе из укрытия. Чья именно это была заслуга понять было трудно, так как били с двух сторон.

Те двое что ушли, занырнули на территорию завода удобней и заняли огневую позицию в одном из полуразрушенных подвалов. Подойти к ним было просто не реально. Один из них грамотно отстреливался, экономя боеприпасы и не давая возможности ни подойти ни обойти с флангов. Второй абсолютно без каких-либо эмоций спокойно заряжал первому пустые магазины.

– Блин, снайпера забыл взять с собой. Сейчас «04» снял бы их обоих.

– Так давай я их трубой в глубину подвала загоню и там их загасим?

– Сможешь?

– Да легко.

– Отлично. Делай тогда красиво.

Бармалей взял одну трубу РШГ (ручная штурмовая граната) и произвел выстрел.

Граната влетела именно туда куда было нужно. Возможно, что больше и не требовалось ни чего. Так как огонь сопротивления прекратился. Но парни, подойдя к подвалу запустили туда вторую гранату.

Подошедший со своими бойцами Шаман, хотел спуститься туда и проверить, но как только он сделал первый шаг на ступеньку вниз, Сумрак схватил его за разгрузку и резко дернул обратно наружу. В эту же секунду подвал обвалился, скрыв под бетонным завалом тела двух боевиков.

– Всё парни, ништяки все отменяются, возвращаемся к своим, – произнес Владимир, снова вспоминая добрым словом Магу, который подогнал им одноразовые трубы. Вдалеке слышались выходы из минометов.

– Все в укрытие заорал Сумрак и нырнул под бетонную плиту поваленного забора. Следом за ним, туда же влетел и Бармалей и Шаман.

– Как же у них ответка работает четко, – произнес Бармалей. – Даже завидки берут.

– Вот бы наши так работали, – поддержал его Шаман.

Сумрак тяжело вздохнул и промолчал.

Минометный огонь был не долгим и после утреннего артобстрела Градами и Ураганами каким-то детским и не серьезным.

Вернувшись к своей основной группе, Сумрак направился в южном направлении, занимая пустующие и освободившиеся блиндажи, в которых до этого дежурили бойцы Михаила. Кругом лежали мертвые тела украинских военнослужащих и, судя по всему, уже не первый день. По всей видимости это был итог захвата тех самых блиндажей, где и предстояло теперь жить и дежурить парням Сумрака.

В командирском блиндаже разместился Володя и Эфиоп. В ближайшее время к ним должен был присоединиться связист, но его пока что не было.

Расставив посты и обозначив задачу, Володя смог перевести дух и спокойно пообщаться с Эфиопом.

– Послушай братец, мне как-то не очень нравится, как ты выполняешь свою функцию заместителя командира взвода и моего помощника.

– А что тебе не нравится? – нервозно отреагировал Эфиоп.

– Ты же вроде военный, десантник. Что ты всё время споришь со мной и свою волю навязать пытаешься? Будешь командиром, тогда и команду. Пока команду я, прошу тебя не спорить со мной и не указывать что мне и как делать.

– А то что будет?

– А то я поменяю тебя на более грамотного.

– Да и меняй. Мне по барабану.

– Я тебя услышал. Теперь ты меня постарайся услышать, мы на боевой задаче и сейчас не время для обидок и перестановок. Начну сейчас тасовать личный состав, сплочение от этого лучше не станет. Больше вреда будет. Я тебя прошу помогать мне, а не мешать. Выживем, там и посмотрим. Наша главная задача не писюнами меряться, у кого длинней и толще, а задачу поставленную выполнить и живыми остаться. Нам крупно повезло сегодня, что под Градами и Ураганами нас всех не забаранило. Не иначе Всевышний к нам благосклонность проявил и ещё чуток жизни оставил.

– Ладно. Выйдем там и поговорим.

– Вот и отлично. Теперь давай так. Нас двое. Спим по два часа. Ты спишь, я дежурю, потом наоборот. Так что давай, ты отбиваешься первый.

– Почему я?

– Бля, да потому что я так сказал. Задолбал ты меня уже, Эфиоп твою мать.

День клонился к завершению, и темнота быстро опускалась на землю. Только когда совсем стемнело Володя вспомнил что он за весь день не съел ни крошки. Но было уже поздно.

Произошедший с Эфиопом разговор всё же дал свои положительные результаты. После него парни более лучше ста-

ли понимать друг друга, и обстановка заметно нормализовалась. Хотя пофигистическое отношение Эфиопа к работе и напрягало Володю, но он хоть перестал постоянно перечить и вставать в позу, а это уже было нормально.

День второй.

Сумрак проснулся рано, как только лес начал сереть. На часах было четыре часа утра. Он вылез из своего спальника и махнув рукой Эфиопу что тот может отбиваться, направился к выходу из блиндажа, чтобы совершить утренний туалет.

Глянув в сторону ближайшего к нему секрета и убедившись, что боец на посту не спит, Сумрак подошел к дереву и расстегнул ремень штанов. В нескольких метрах от него лежал убитый украинский военный и глядя в небо улыбался во весь свой открытый мертвый рот. Справляя нужду, Володя глядел на него и удивлялся: «Странно, совсем не пухнет как наши трупы и запах от него какой-то сладковато приторный. Наши мертвые по-другому воняют. Надо будет у Сирены поинтересоваться. Может он знает почему так.»

С западной стороны, из соседней зеленки, находящейся за сельскохозяйственным полем, послышался выход мины из минометной установки. Инстинктивно Сумрак принялся отсчитывать подлетное время. Наспех застегнув штаны, он нырнул в блиндаж и тут же прозвучал разрыв недалеко от облюбованного им дерева.

Не обращая внимание на прилеты и глядя как мирно сопит под них Эфиоп, Володя достал свой рацион питания и вскрыв коробку стал готовить себе напиток. Достал из рюкзака поллитровую бутылку с водой, он открыл её, немного отпил жидкости. Разорвав пакетик с сухим порошком ежевичного экстракта, высыпал в бутылку. Затем закрутил её и принялся болтать, ожидая, когда порошок полностью растворится.

В дежурном режиме прошло ещё два часа и в районе шестого ожила рация. Сирена приглашал его на утреннюю планерку.

Разбудив Эфиопа Сумрак сказал ему:

– Братец, меня Сирена вызывает. Я короче убываю, давай, остаешься за старшего. Проверь посты и самочувствие бойцов. Все ли в порядке.

– Да, я принял. В сопровождение кого возьмешь?

– Никого. Пусть парни отдыхают и так им досталось вчера не хило.

– Как хочешь. Но я считаю, что одному тут гулять не дело.

– Тогда пошли ты. Раз ты так считаешь.

– Блин, мне в туалет надо и умыться.

– И кофе попить, газету почитать. Вот я именно об этом и говорю тебе. Давай занимайся тут по месту. Я пошёл.

Взяв свой автомат и надев каску, Володя вышмыгнул из блиндажа и направился в западном направлении, в глубь лесного массива. Вернее, в глубь того, что от него осталось. Пе-

ребитые пополам деревья печально возвышались метра на три четыре вверх, а сбитые кроны и ветки покрывали всю землю внизу. Передвигаться по такой поверхности было не просто, но идти было надо.

С западной стороны снова послышался минометный выход. По быстро приближающемуся свисту Володя сообразил, что летит в него. Он прыгнул в небольшое углубление и залег, прижавшись к земле. Мина разорвалась метрах в двадцати. Он быстро поднялся и перебежками двинулся дальше. Снова выход. Он снова залег, и мина разорвалась метрах в десяти от него. Соскочив, он побежал дальше. Снова выход и снова прилет рядом. Было такое чувство что его укрупы видят и преследуют своим минометным огнем.

Когда Сумрак свалился в армейский командирский блиндаж, он увидел улыбающегося Сирену.

– Привет, ты чего такой довольный? – запыхавшимся голосом спросил Володя.

– Да вот сижу и слушаю как ты по лесу бегаешь. В русскую рулетку играешь.

– Ага, та ещё игрушка. Они меня видят, что ли?

– Похоже, что да. По «Фаре» ведут тебя. Я так думаю.

– А от куда у них СБР есть? (Станция ближней разведки)

– У них всё есть. Это у нас нет ни черта. Всё разбазарили и им подарили в свое время. Может и не «Фара», а импортный какой аналог ей. Мало ли РЛС понапридумывали. (Радиолокационная система).

– Ясно.

– У тебя вчера потери были?

– Нет. Даже не ранило никого. Сам в шоке.

– Это потому, что ты на дороге стоял со своими. Укрытия как раз от неё севернее били. Они знают, что мы тут окопались. Вот севернее дороги в нас всё и летело. У нас тут вообще каша была.

– Так и у нас нормально было. До сих пор в ушах звенит. А у тебя потери большие?

– Пять триста и два двести. Один парень, которого я за тобой посылал. Потом второго отправлять пришлось. Того пополам разорвало.

– Видел я его. Ещё понять не мог чей это боец. До меня пять метров не дошел.

– Понятно. А что вчера у тебя там за бой был?

– ДРГ отработали. Пять моджахедов каких-то забаранили. Живьем взять не смогли никого.

– Это видать, им разведка доложила, что там позиции оставили бойцы Михаила, вот они и сунулись. А тут вы как раз на заходе.

– Возможно так и было. Слышь братец, можешь пояснить, почему дохлые укрытия не пухнут и воняют по-другому?

– Много их там у тебя?

– Да хватает. Не считал пока. Один прямо возле моего блиндажа загорает.

– Улыбается?

– Ага. А откуда знаешь?

– Да у нас такие же кругом. Это они от боевой наркотической химии такими становятся. Кожа натягивается и сохнет. Как на мумии.

– А запах такой, типа таурина в энергетике, сладковатый.

– Так это и есть запах той химии что они жрут. Каптагон называется. Они все на этой наркоте плотно сидят. Ни страха, ни боли, ни усталости, ни голода, ни холода. Короче зомби. Только о выполнении задачи думают.

– То-то я и смотрю, вчера, когда ДРГ кошмарили, никаких эмоций. Всё как в учебнике.

– Вот-вот и я про это. Но как видишь им это не сильно помогает.

– Ну да, отсутствие страха не подсказывает, когда пригнуться нужно. Поэтому в них целиться удобно. Ладно, что у нас на сегодня по плану развлекательных мероприятий?

– Короче, по задачам на этот день. Их две. Первая, отправь свою разведку на южную часть леса. – Сирена разложил карту и показал куда именно идти разведке. – Пусть посмотрят аккуратно как там пройти до укропа можно. Скоро на штурм их позиций поперем.

– Принято. Сделаем. Вторая какая?

– Да вот как раз по миномету что тебя сопровождает ко мне. Подумай, как его отработать можно. Потом доложишь, вместе ещё подумаем.

– Договорились.

– Ну тогда всё. По рации общение по минимуму. Походу её укроп тоже мониторит.

– А когда не мониторит, тогда глушит. Совсем связь дерьмо.

– Есть такое дело. Но имеем что имеем, хоть так.

– Ладно, я к своим пошел.

– Давай, аккуратно там. А я слушать буду как тебя укроп до дома провожает.

Сирена ухмыльнулся. Володя посмотрел на него укоризненно и направился к выходу. Обрато он двигался точно так же. Отрезок бегом, услышав выход мины, несколько шагов в сторону и нырок за дерево, разрыв мины, быстрый рывок бегом до следующего выхода мины и так до самого блиндажа, не забывая смотреть по сторонам и себе под ноги.

Свалившись в свой блиндаж, Володя, нервно отряхиваясь произнес Эфиопу.

– Вот же уроды. Два ящика мин на меня одного потратили. Ящик туда, ящик обратно. У них там вагон их что-ли?

– Ага и маленькая тележка, – невозмутимо произнес заместитель.

Володя посмотрел на него недовольно и сказал.

– Давай, вызывай Шамана, задача для разведки есть.

– Хорошо, сейчас сделаем.

Эфиоп поднялся и выглянув из блиндажа дал распоряжение ближнему бойцу в секрете:

– Сидор, передай по цепочке Шамана к командиру.

Вскоре под минометным сопровождением в блиндаж свалился Шаман.

– Совсем твари охренели, – возмущенно произнес командир разведчиков. – Как они нас видят?

– Как-то видят. Думаю, что по «Фаре».

– А как нам двигаться тогда?

– Совсем медленно, по шагу в минуту. Чтобы датчик скорости у «Фары» не реагировал.

– Попробую.

– Ага, попробуй. Смотри братец что тебе необходимо сделать.

Володя достал карту, развернул её и поставил боевую задачу. Передав распоряжение Сирены.

Шаман внимательно выслушал, минуту над чем-то поразмыслил и утвердительно кивнув головой, удалился. Володя повернулся к Эфиопу и произнес:

– Пока ждем возвращения группы Шамана, давай подумаем, как этот противный миномет заткнуть.

– Давай подумаем, – Эфиоп подсел поближе к карте.

– Смотри, по расстоянию и полетному времени до нас, он, вероятно, стоит где-то здесь. Сельхоз поле имеет возвышенность, и он за ней прячется. Если мы снайпера посадим вот здесь наблюдателем на высокое дерево, то он сможет заглянуть за пригорок и скорректировать огонь нашего АГС (Автоматический гранатомет самозарядный). АГС мы можем вот здесь, у завода удобрений установить. Там и укрыть-

ся есть где.

– Нет командир у нас АГСа, – ковыряясь веточкой в зубах невозмутимо произнес Эфиоп.

– В смысле нет? Я его сам видел.

– Профукали мы его.

– Как так профукали? – Владимир опешил от неожиданного заявления.

– Ну вот так, профукали.

– Нормально объясни, – Владимир стал выходить из себя.

– Ну, когда с Урала разгрузились он ещё был. А когда на бэхи грузились, расчет его не смог на броню поднять и там его бросили.

– В смысле бросили? Совсем охренели что ли? Как так свое оружие бросили? Ты куда смотрел? Почему мне сразу не доложил?

– Я думал ты в курсе.

– Как я мог об этом быть в курсе, когда я тебе поручил следить за оружием и бойцами?

– Да ладно тебе, чего теперь об этом. Нет больше АГСа у нас вот и всё.

– Что значит да ладно? Я тут побираюсь, шмели и мухи клянчу, а вы АГСами разбрасываетесь. За это по суд надо или к стенке.

– Ну ты нас тут всех перестреляй теперь.

– Да пошел ты... Где этот дебил АГСник?

– Короче у него инфаркт по ходу. Я его даже с дежурства

в секрете снял. Он в дальнем блиндаже отлеживается.

– Вот же сука, он ещё и от несения караула косит! Что за уроды, а не бойцы? Из всей группы человек пять нормальных, остальное балласт мертвый.

– А ты сам-то не балласт? – ехидно произнес Эфиоп.

– Я в первую очередь. Сам вижу, что командир из меня полное говно. Если выживем и выйдем я больше в эту взводную тему не полезу. Бородаю скажу, малую группу сформируем с ним и буду тихо-тихо укропов кошмарить как умею. Лишь бы с таким шлакоблоком, как вы, ни чего общего не иметь.

Выглянув из блиндажа Сумрак дал команду бойцу, находящемуся в ближнем секрете.

– Сидор, передай по цепи, Бармалея к командиру.

– Да Сумрак, принял, сделаю, – ответил боец.

Через несколько минут в блиндаж свалился Бармалей, сопровождаемый прилетами миномета.

– Вызывал командир?

– Да, присаживайся, где сможешь. Сколько у нас еще труб осталось?

– У меня всё. Две мне дали, я их отработал.

– Где остальные?

– А я знаю? – удивленно ответил Бармалей вопросом на вопрос.

Володя повернулся к Эфиопу.

– У кого еще есть трубы?

– Ни у кого, – равнодушно ответил заместитель.

– Бля! Как так? Мне две охапки Мага дал.

– Так парням тяжело идти было они их и выбросили.

Володя взялся руками за голову и тяжело вздохнул.

– Всё Бармалей, братец, вопрос закрыт. Свободен.

– Ты меня только для этого вызывал?

– Ну раз труб больше нет, то тогда да. Только из-за этого.

Ну извини что тебе под минометом назад топать. Иди медленно, тогда не срисуют.

Бармалей покачал недовольно головой и удалился.

Володя свернул карту и раздосадовано, махнув рукой вышел из блиндажа, следом. Медленно перемещаясь, он слушал и ждал выхода мины, но была тишина. Он чуть-чуть прибавил темпа и тут же услышал далекий выстрел миномета. Нырнув под дерево, он переждал прилет и разрыв, поднявшись, медленно двинулся дальше. В таком темпе он сам совершил обход позиций и убедился, что все секреты на местах. К Эфиопу у него доверия больше не было. Общение с ним он решил свести до минимума и больше полномочий передать Шаману и Бармалею.

Когда вернулся Шаман из разведки, он доложил, показывая на карте:

– Короче такие дела командир. Вот до сюда мы дошли тихо. Дальше на пузе. Вот здесь уперлись в растяжки. Они зигзагом стоят по натовской схеме. С возможностью удаленно-

го подрыва.

– Что это значит?

– Ну если их наблюдатели срисуют что мы растяжки снимаем, дистанционно их подорвут и нас вместе с ними. Они их грамотно поставили. Там дальше возвышенность, место для наблюдательного пункта идеальное. Короче я дальше не сунулся. Мы вдоль заградительной линии проползли до конца зеленки на запад. Потом вернулись так же. На западе знаешь кто стоит из наших?

– Да, знаю. Там осетины дежурят.

– Можно с ними договорится чтобы там пройти в следующий раз?

– Не надо. Я доложу Сирене, там подумаем, как быть.

– Принято. Что дальше?

– Всё, дальше в дежурном режиме. Отдыхайте и мониторьте свой сектор, а я к Серене на доклад.

– Понял. А твой метод тихо двигаться работает. Миномет вообще молчит.

– Да, я уже тоже убедился в этом.

Шаман медленно покинул блиндаж, и Володя стал собираться на доклад к Сирене. Передвигаться максимально медленно до армейских блиндажей было бы очень долго. Поэтому Сумрак решил по старинке бегом, перебежками между минометными выходами.

Нырнув в блиндаж к Серене, Володя перевел дух. Коман-

дир армейцев был не один. В гостях у него была его разведка. Молодые крепкие парни. Сирена представил им Сумрака, и они все вместе стали слушать доклад Володи. Когда Володя закончил, Сирена сказал.

– На завтра саперов закажу. Пусть сами придут посмотрят. Одного двоих со стороны осетин запустим, а одного Сумрак, давай тебе передадим.

– Договорились, – угрюмо ответил Володя.

– Ты чё такой смурной сегодня? – посмотрев на Володю спросил Сирена.

– Да... мои АГС профукали и все трубы что Мага дал.

– Как так?

– Вот так. Умеючи. Хотел миномет этот противный, своим АГСом раскатать, да по ходу мне так и придется бегать между его выстрелами, спринтером.

– Так давай я тебе свой дам?

– Чтобы и его профукали? Нет уж, благодарю сердечно.

– Ты как хотел его отработать?

Володя достал карту и разложив пояснил.

– Вот сюда снайпера на дерево загнать, наблюдателем. А на заводе, где укрытия есть, огневую точку поставить. АГС или миномет. Миномета у нас нет. Думал, что АГС есть, но и его оказалось нет.

Тяжело вздохнув, Владимир продолжил:

– Так бы я обозначился перед противником. Миномет укропов выход даст. Наблюдатель бы точку выхода срисо-

вал. Потом пристрелкой бы насыпали штуки три-четыре из АГСа, снайпер бы подкорректировал и ввалить туда пару улиток, да и одной хватило бы чтобы свалить по-быстрому.

– Ну а чё, нормально. АГСник у тебя есть?

– Можно сказать, что тоже уже нет. Под инфаркт закосил, лежит в блиндаже глазками водит.

– Мой АГСник двести. Если есть кто стрелять умеет, то давай замутим.

– Хорошо, я подумаю.

– Подумай, завтра скажешь. Подтягивайся так же в шесть утра на утреннюю планерку.

– Договорились. Ну я побежал. Одно радует, на одного меня они уже, наверное, половину всех запасов мин потратили. Нашли блин спортсмена, бегуна-спринтера.

– Мы тут скоро ставки на тебя делать будем, как на скачках. Добежишь не добежишь.

– Весело тут вам, как я погляжу.

– Ага. Обхохочешься. Трубами я тебе помогу, если их по лесу разбрасывать не будете.

– Нет, не будем. Я теперь знаю кому их доверить можно.

– Вот и хорошо. Ну давай, беги к себе, спортсмен.

Перебежками между прилетами надоевшего миномета, Сумрак вернулся в свой блиндаж. Скинув бронежилет и каску, Володя стал приходить в себя. Эфиоп вылез из-под спального и недовольно произнес:

– Слышь, командир, люди два дня уже не ели. Че там, хавчик нам будет или нет?

Ошалевший от его заявления Владимир несколько секунд взял на осмысление услышанного и сообразив, что он всё слышал правильно, ответил:

– Да я смотрю что вы тут измучались совсем. Один я кайфую. Мне вам как, картошки нажарить или кабанчика потушить?

– Да чё ты прикалываешься? Я серьезно спрашиваю.

– Если серьезно, то не пойти ли тебе в задницу. Ты совсем тут припух. Я вас ещё и кормить должен? Жопу свою подними и на точку эвакуации сходи, когда коробки Патриота хавчик привозят. Сидишь тут кайфуешь.

– Ты командир, ты и должен заботиться о своих бойцах. Это твоя обязанность.

– Слышь ты... Эфиоп. Давай так. Если отскочим от сюда, и живыми останемся, то мы как прошедшие всё это вместе, добрыми товарищами будем, но работать с тобой я больше не собираюсь.

– Да чё ты завелся? Всё же нормально.

– Что ты тут нормального увидел? Отсутствие подаренных нам труб и штатного АГС? С таким помощником как ты проще пулю себе в висок пустить. Ответственности ноль. Доверия ноль. Только претензии. Ты же раньше в ВДВ укропии сержантом был. Верно?

– Верно. И чё?

– Ну тогда я не парюсь особо. Если все там такие, то мы с этим говном справимся.

Эфиоп хотел было возмутиться, но увидев бешенство в глазах Сумрака и руку на расстегнутой кобуре пистолета, просто промолчал и сделал это вовремя. Ещё бы чуть-чуть и кто-то из них двоих взял бы смертный груз на свою душу.

За эти два дня нервы у Владимира были на таком взводе, как никогда за всю его прошедшую жизнь. Даже если в совокупности.

День третий.

С двух до четырех часов ночи было время дежурства Владимира. Эфиоп растолкал его и тут же завалился спать. Сумрак сел, протер глаза и направился к выходу из блиндажа, чтобы избавиться от лишней жидкости в организме. Зная уже необходимую скорость перемещения, он медленно, словно ленивец, приблизился к любимому дереву и расстегнул поясной ремень. Мертвый украинский военный уже не просто улыбался, а ржал над ним с выпученными глазами. Ссохнувшаяся кожа обтягивала его череп настолько плотно, что ещё не высохшие глаза, словно два теннисных почерневших шарика лежали в глазницах. Даже опарышные черви брезговали лакомиться ими.

Володя, облегчая свой организм, по привычке смотрел на мертвого укропа. Он понимал, что с ним что-то надо делать,

но прикасаться к этому дерьму он лично сам не планировал и своих подчиненных тоже заставлять не хотел.

Во многих книгах и кинофильмах описывают и транслируют как наши бойцы передают земле тела врагов, из хрестьянских убеждений. Володя смотрел на труп врага и понимал, что он не такой. Что он не готов копать яму для этого упыря и хоронить его. Так как стоит ему сделать хоть одно резкое движение, как такие же выродки, как и эта радостная мумия начнут долбить по нему минами с пристрастием. А поэтому лежи тут жевто-блакитная тушка и улыбайся дальше.

Справив нужду, он медленно приблизился к линии секретов и слушая как бойцы по обе стороны, дружно храпят, размышлял как ему следует правильно поступить. Наклонившись и взяв кусок глины, он запустил им в каску ближнего к нему спящего бойца. От удара по каске боец вздрогнул и проснулся. Не понимая, что происходит он начал вращать головой и увидел своего командира.

Владимир зло произнес:

– Что боец, спать любишь больше, чем жить?

– Ни как нет, командир, простите ради Бога. Сам не заметил, как отключился.

– Ну-ка две очереди в сторону противника. Живо! Чтобы остальные черти проснулись.

Боец, щелкнул предохранительной планкой и выпустил две длинные очереди из автомата на другую сторону бал-

ки. Пули, срезая ветки стали падать с деревьев и приводить в действие натянутые, вдоль земли, растяжки. Прозвучало несколько разрывов гранат.

Со стороны укропов заблюмкали рации и началась тревожная возня.

Владимир улыбнулся и произнес:

– Красава, воин! – после чего успокоился, понимая, что теперь его охранение долго не заснет и отправился в свой блиндаж.

Эфиоп храпел, не обращая внимание на всё происходящее снаружи. Володя порылся в остатках своего рациона питания и отыскав грязный кусочек печенья, отскоблил с него землю ножом и отправил в рот. Другой еды он не нашел.

В четыре часа, он разбудил Эфиопа и завалился спать сам. До начала нового рабочего дня у него оставалось всего два часа на сон.

В шесть часов утра он уже привычными перебежками перемещался к блиндажу Сирены и удивляясь как тупоголовые хохлы не могут сделать поправку на движение и накрыть его, перебегая от укрытия к укрытию, он легко уклонялся от прилетов мин.

В блиндаже Сирены было много нового народа. Командир армейцев, увидев запыхавшегося Сумрака радостно произнес.

– Наконец-то, сосед пожаловал. Живой ещё пока. Что там

за стрельба у тебя была под утро?

– Да ерунда. Бойцы на постах решили выспаться. Вот я их и взбодрил чуток.

– Да ты не только их, ты весь фронт взбодрил. Решили, что прорыв начался.

– Ну и нормально, не хрен расслабляться.

– Давай, забирай своего связиста и моего сапера и валите от сюда. А то толкотня как в троллейбусе. Работаем по плану. Сапера с разведосами на юг отправь. От тебя жду кто за АГСом работать может. Сегодня миномет свинохохлячий отработать надо. Всё, валите от сюда. Не загораживайте мне свежий воздух.

Проинструктировав сапера и связиста как надо перемещаться под работающим минометом, Сумрак выбрался наружу из блиндажа и взяв один запасной аккумулятор у связиста перебежкой направился обратно.

В свой блиндаж он вернулся вместе с одним связистом. Сапер где-то отстал.

Выругавшись, Владимир, поставив аккумулятор возле блиндажа и отправился обратно, оставив связиста налаживать связь.

Сапера он нашел недалеко от Сирены. Тот, не желая бегать под минометным огнем, никого не предупредив, просто завалился в ближайшие кусты и мирно спал. Володя грубо пихнул его и когда тот проснулся спросил:

– Ты что, сученок, не охренел ли?

– А чё такого? Ты мне не командир.

Презрительно сплюнув, Володя снова дошел до Сирены и сказал, что такой сапер ему на хрен не нужен и он его под свою ответственность брать не собирается. После этого вы- плеска негативных эмоций он отправился обратно.

Как там провел свою дисциплинарную работу с этим нера- дивым сапером Сирена он знать не мог, но спустя два часа, боевое охранение задержали того самого сапера и слегка по- мяв ему бока привели его к блиндажу Сумрака.

Володя подошел к нему и спросил:

– Какого хрена ты приперся?

– Мне Сирена сказал.

– Что он тебе сказал?

– Что я передан в твое подчинение. Но мой командир мне ни чего такого не говорил.

– Кто у тебя командир?

– Сапер Заяц.

– Где он, твой Заяц?

– В Изюме.

– Ты работать пришел сюда или что?

– Без указаний Зайца я никуда не пойду.

– Что ссышь сучёнок? За свою шкурку трясешься? Ну и вали тогда от сюда. Мне своих тупоголовых хватает.

К Сумраку подошел Эфиоп и произнес:

– Ты чё в натуре, он же к нам от штаба приставлен. Мы не можем его просто так выгнать.

– Мне что теперь, в задницу его целовать что он от штаба? Работать не хочет, пусть валит. Скажи мне лучше кто на АГСе работать у тебя может.

– Боня может.

– Точно?

– Точно.

– А не обделается он случайно?

– Да ты запарил Сумрак уже. Нормальный он боец.

– Смотри мне, а то я или к Шаману, или к Бармалею обращаюсь. У них точно есть парни кто на АГСе работает.

– Да говори, что надо? Сделаем.

Володя забыл про сапера и достав карту развернул её.

– Короче, сейчас твой Боня пусть двигает к Сирене, получает АГС и выдвигается к заводу. Вот в эту точку. Тут готовит свою «собаку» к работе в направлении юго-запада и ждет корректуры от 04. Как снайпер на дерево залезет он мне маякнет. Я пробегу по своему маршруту и вызову на себя минометный огонь. Ярик, то есть 04, его срисует и даст тебе точку по палитре. Ты со своим Боней по ней пустишь пристрел. Один или два ВОГа (выстрел осколочный гранатометный). Ярик, подкорректирует. Потом насыпете туда всю улитку и ныкайтесь под бетонными плитами от ответки. Как обстрел закончится, относите АГС Сирене и возвращаетесь сюда. Всё понятно?

– Да чё тут не понятного? Всё понятно.

– Справитесь?

– Да справимся конечно.

– Ага, я уже предчувствую как вы справитесь.

– Да понял я всё. Че ты наезжаешь?

– Раз понятно, то тогда иди, работай.

Эфиоп удалился. Володя посмотрел по сторонам. Сапера ни где не было.

– Да и хрен бы с ним, – произнес он сам себе и пошел к связисту. – Своих оболтусов хватает...

– Ну что у нас со связью? – спросил Володя, спустившись в блиндаж.

– Всё нормально. Работает.

– Передай что нам необходима еда и вода. Что бойцы три дня не ели и не пили.

– Принял. Передам.

– Давай, работаем. Если что я у армейских. Где у нас 04?

– Я здесь командир.

– Ты готов?

– Так точно.

– Погнали тогда я тебе дерево покажу. Лазить по ним умеешь?

– Разберемся.

– Отлично.

Сумрак сидел в блиндаже Сирены и ждал сообщение от своего снайпера. По рации Эфиоп уже сообщил что он с Боней на своей точке и готов к работе. Наконец-то и 04 вышел

на связь, в ожившей рации прозвучало:

– Сумрак, Сумрак 04-тому.

– Сумрак на связи, – ответил Володя.

– Ноль четыре плюс.

– Сумрак ДА.

Отложив рацию в сторону, Володя сказал Сирене,

– Ну всё братец, я побежал свой забег делать.

– Давай, аккуратней, – ответил Сирена и улыбнулся.

Володя выбрался из блиндажа и направился в сторону своих позиций. За сельскохозяйственным полем слышался уже знакомый звук минометного выхода. Володя сделал несколько шагов в сторону и нырнул в старое укрытие. В воздухе прозвучал свист прилета и разрыв совсем рядом.

– Вот же суки, – произнес сам себе Володя, – Сам себе накаркал, все-таки сделали поправку. Он поднялся и рванув с места, побежал к другому укрытию.

Теперь вся надежда была на 04-того, Эфиопа с Боней и связующего их по рации Сирену.

Новый выход, снова свист и разрыв. Новое ускорение до следующего укрытия. И так несколько раз пока не прозвучали пристрелочные выстрелы из АГС со стороны завода.

Володя перебежал в новое укрытие, залег, огляделся по сторонам. Тишина. Он снова поднялся и перебежал дальше. За это время 04 должен уже был дать корректуру, Сирена передать её Эфиопу, а тот навестись с Боней и выпустить остаток ВОГов из улитки в сторону противника.

Со стороны завода раздалось еще два пристрелочных выстрела. И новая пауза. Володя снова перебежал, но миномет молчал. Наконец со стороны завода послышалась длинная непрекращающаяся очередь выстрелов из АГС. Потом перезарядка и новая серия ВОГов, из второй улитки, полетела за сельхоз поле.

Володя вернулся в свой блиндаж, хотел что-то спросить у связиста, но началась жуткая ответка со стороны укропов. Снова били Градами и Ураганами. Даже были слышны танковые выстрелы.

После ответного огня, время ожидания возвращения парней тянулось медленно. Володя сидел и смотрел в одну точку. Подняв голову, он глянул на связиста и спросил:

– С нашими связь есть?

– Так точно.

– Мою просьбу передал?

– Так точно.

– Что по поводу еды и воды?

– Говорят, что всё отправляют каждый день.

– Кем, куда и когда?

– Не сказали.

– Блин. Где тогда это всё?

– Не могу знать.

В блиндаж свалился 04.

– Как твои дела, Ярик? – спросил Володя.

– Да вроде бы живой. Правда срисовали они меня. Еле

успел с дерева спрыгнуть, еще бы чуть-чуть и мне кердык.

– Что там с их минометом?

– Он у них в яме стоит. Два на два метра. Почти не видно. Но третьей серией АГС бил туда куда нужно. Правда я точно сказать не могу. Прямого попадания я не видел.

– Ладно. Ждем этих двоих. Лишь бы вернулись.

Ещё через час пришел Эфиоп.

– Слава Богу, вернулись, – произнес Володя, увидев своего заместителя, но он был один. – А Боня где?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.